

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.

Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ,

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 Іюня.

СОДЕРЖАНІЕ: «Разовая» система. — Союзъ русскихъ музыкантовъ. — Тангейзеръ. *И. Кнорозовскаю.* — Хроника театра и искусства. — Театръ въ Норвегіи. *Б. Криндача.* — Плясунья (продолженіе). *М. Любимова.* — За границей. — Провинціальная лѣтопись. — Справочный отдѣлъ. — Объявленія.

№ 25.

Рисунки: «Борисъ Годуновъ», рис. *С. Панова.* — «Царь и плотникъ», «Andante maestoso», рис. *Олега Добраго.* — Набросокъ *В. Л.*

Портреты: г-жи Астафевой, Бернъ Бьерсона и Иоганны Дибвальдъ въ «Дамъ съ камеліями».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на второе полугодіе на журналъ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна за полгода 4 руб., за годъ 6 руб.

Съ 23 № журналъ прекращенъ высылкой тѣмъ подписчикамъ, пользующимся разсрочкою, которые не сдѣлали третьяго взноса (2 р.).

С.-Петербургъ, 18-го іюня.

ЕСЛИ мы скажемъ, что система «разовой» вознагражденія артиста въ принципѣ низводитъ трудъ его на степень труда всякаго ремесленника, то тѣмъ самымъ не очень удалимся отъ истины, ибо «разовая» система вознаграждаетъ артиста совсѣмъ не за то время, которое потрачено имъ на театръ вообще, т. е. на изученіе, подготовку роли и пр., но за то количество вечеровъ, которое онъ проработалъ въ театрѣ. Т. е. здѣсь трудъ его оплачивается такъ же, какъ и трудъ ремесленника, который получаетъ плату за количество штукъ того или иного производства. Но если стать на эту точку зрѣнія, то придется согласиться, что и самое вознагражденіе за артистическій трудъ должно бы было подчиняться тѣмъ же законамъ, какимъ подчиняется и плата рабочему. Между тѣмъ, политическая экономія признаетъ что задѣльная плата, равнозначущая въ данномъ случаѣ «разовой» системѣ, примѣнима съ выгодой только въ тѣхъ случаяхъ, когда не требуется

особенной тщательности при выдѣлкѣ, ибо, при такой платѣ, въ интересахъ рабочаго изготовить въ данное количество времени возможно большое количество продуктовъ. Т. е., иначе говоря, — при этихъ условіяхъ первое мѣсто отводится количеству, а качество является уже вещью второстепенной.

И, наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда главную роль играетъ качество, какъ показалъ опытъ, цѣлесообразнѣе будетъ срочная (годовая, мѣсячная или поденная) плата.

Едва ли нужно говорить, что въ дѣятельности актера первое мѣсто должно отводиться качеству и оно должно преобладать надъ количествомъ.

Такимъ образомъ, если даже измѣрять трудъ актера такой же мѣрой, какъ и трудъ ремесленника, то и тогда предпочтительнѣе срочная плата.

И это справедливо не только въ теоріи, но и на практикѣ, ибо артистъ, получающій определенную срочную плату, въ большинствѣ случаевъ будетъ брать на себя исполненіе только тѣхъ ролей, на изученіе которыхъ у него хватитъ времени и которыя наиболѣе подходятъ къ характеру его дарованія. При существованіи же «разовыхъ» онъ будетъ на каждую роль, хотя бы и совершенно ему неподходящую, смотрѣть, какъ на нѣсколько лишнихъ рублей. Не искусство, а хлѣбъ насущный будетъ, разумѣется, здѣсь на первомъ планѣ.

Затѣмъ—въ началѣ мы сказали, что «разовая» система оцѣниваетъ только тотъ трудъ, который потраченъ артистомъ въ театрѣ, и совершенно игнорируетъ трудъ, потраченный артистомъ вообще на театръ, т. е. на изученіе роли, на предварительную подготовку и пр. На это намъ могутъ справедливо возразить, что и срочная плата, по существу, не вознаграждаетъ трудъ артиста вообще, потому что

этотъ трудъ не поддается никакимъ опредѣленнымъ измѣреніямъ. Но дѣло, однако, въ томъ, что на срочную плату въ данномъ случаѣ не слѣдуетъ смотрѣть только какъ на оцѣнку труда артиста. Она, главнымъ образомъ, служитъ для того, чтобы съ матеріальной стороны обезпечить художника, и этимъ дать ему возможность спокойно работать и творить.

Но разъ бюджетъ художника станетъ неустойчивымъ и шаткимъ, разъ его матеріальная необеспеченность будетъ находиться въ зависимости отъ случая, то ужъ тутъ не до творчества, ибо творить можетъ только тотъ, у кого «духъ свободный» и кто хоть на время способенъ отрѣшиться отъ житейской прозы. Впрочемъ, что объ этомъ и говорить: вѣдь всѣмъ извѣстно, что всякая работа можетъ идти виолнѣ правильно и приводить къ плодотворнымъ результатамъ только тогда, когда существуетъ извѣстная матеріальная обезпеченность. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, «разовая» система едва-ли удовлетворительна съ точки зрѣнія законности и справедливости, ибо на количество сыгранныхъ актеромъ ролей вліяютъ часто случайныя обстоятельства, не зависящія ни отъ самого актера, ни отъ дирекціи, ни даже отъ существа дѣла. Такъ напр., допустимъ, что нѣкоторый артистъ выступилъ въ теченіе сезона въ десяти новыхъ пьесахъ, которые, однако, не имѣли успѣха у публики и были сняты съ репертуара, положимъ, послѣ второго представленія. Теперь предположимъ, что другой актеръ, занимающій такое-же положеніе въ труппѣ, какъ и первый, выступалъ въ сезонѣ только въ пяти пьесахъ, но эти пьесы нравились публикѣ и прошли, допустимъ, въ общей сложности тридцать разъ. Въ итогѣ теперь получится то, что первый выступилъ всего двадцать разъ, тогда какъ второй тридцать разъ. Соотвѣтственно этому, второй актеръ получить въ *полтора* раза больше, чѣмъ первый, хотя на изученіе и приготовленіе ролей первый затратилъ *ceteris paribus* *вдвое* больше труда, чѣмъ второй. Развѣ это справедливо?..

Или вотъ еще: чѣмъ, напр., виноватъ приглашенный на опредѣленное амплу артистъ, если репертуаръ въ данномъ сезонѣ сложится такъ, что ролей его амплу будетъ только одна — двѣ?.. Впрочемъ, въ подобныхъ примѣрахъ, если ихъ поискать, недостатка не будетъ.

И единственный выходъ изъ такого ненормальнаго положенія вещей, который возможенъ, это — контрактомъ обусловить каждому то количество ролей, которыя тотъ или иной артистъ долженъ сыграть въ сезонѣ. Но тогда, во-первыхъ, не къ чему и вводить самую «разовую» систему, такъ какъ все-равно артисты будутъ получать опредѣленную ежегодную плату, а, во-вторыхъ, такой порядокъ, примѣняющійся и теперь по отношенію нѣкоторыхъ премьеровъ въ оперѣ, уже доказалъ свою несостоятельность, такъ какъ только тормозитъ репертуаръ.

Мы получили слѣдующее письмо:

Въ послѣднемъ № 23—24 «Русской Музыкальной Газеты» редакторъ газеты г. Финдейзенъ помѣстилъ патетическій «Призывъ къ основанію всеобщаго союза русскихъ музыкантовъ». Какъ всегда у насъ, и въ этомъ воззваніи оказалось больше жалкихъ намѣреній, чѣмъ продуманности и основательности. Мы слишкомъ богаты бесплоднымъ платонически-мечтательнымъ идеализмомъ и слишкомъ бѣдны идеализмомъ практическимъ, т. е. здоровою

вѣрою въ дѣло, въ исполнимость всего того, за что мы, какъ слѣдуетъ, возьмемся. Поэтому мы и тянемся къ невозможному и отступаемъ передъ первымъ препятствіемъ.

Въ теоріи всеобщій союзъ русскихъ музыкантовъ, конечно, прекрасная вещь. Но доводы, которыми авторъ воззванія мотивируетъ его современность и необходимость, не убѣдительны. Композиторы наши съ трудомъ находятъ издателей, не находятъ доступъ къ публичному исполненію съ эстрады или со сцены, — это печально для композиторовъ, но это ихъ частный интересъ и еще не требуетъ союза *всѣхъ* русскихъ музыкантовъ. Болѣе цѣлесообразною въ этомъ смыслѣ была не столь давняя попытка г. Панченки создать товарищество самоиздающихся композиторовъ подъ фирмою «Edition libre», но и эта попытка кончилась неудачей за недостаткомъ солидарности даже среди ограниченного числа прямо заинтересованныхъ лицъ. Ежегодныя музыкальныя празднества будущаго союза, на которыхъ-бы исполнялось лучшее, что создается современными авторами, по приговору жюри, чуждаго партійности, — это очень заманчиво, но что это дастъ *всѣмъ* членамъ союза? Вѣдь дѣятельность союза будетъ сопряжена съ расходами, слѣдовательно на каждого члена союза лягутъ извѣстныя обязательства. Общія слова о прелестяхъ единенія еще ничего не говорятъ. На празднествахъ будетъ исполненой какой-нибудь десятокъ вещей новыхъ композиторовъ, — ну а всей массѣ остальныхъ, маленькихъ величинъ, не сочиняющихъ и не рассчитывающихъ попасть въ первые ряды, изъ-за чего распинаться? Изъ-за идеи? Прекрасно. Но безкорыстное, плодотворное служеніе идеѣ возможно только тамъ, гдѣ есть для этого нѣкоторый избытокъ жизненныхъ силъ, не ушедшій на борьбу за убогое существованіе. На западѣ такъ дѣло и обстоитъ, и потому тамъ возможны общенародныя музыкальныя празднества, служащія высшимъ цѣлямъ. Намъ же рано еще стягивать нашихъ служителей музыки въ одно цѣлое, намъ рано приниматься за окончательный синтезъ, когда у насъ и работа дифференцированія идетъ еще съ грѣхомъ пополамъ. Нѣтъ, заговаривать о всеобщемъ русскомъ союзѣ музыкантовъ можно будетъ лишь тогда, когда сплоченность проявится сама собою хотя бы частями и когда будетъ найденъ такой объединяющій принципъ, который равно затрогивалъ интересы всякаго русскаго музыканта.

— хъ.

Четвертый выпускъ „Словаря Сценическихъ дѣятелей“ (буква „Г“) выйдетъ въ концѣ іюня. Просимъ лицъ, еще не доставившихъ автобиографическихъ матеріаловъ и портретовъ, послѣдить высылкой таковыхъ.

Тангейзеръ.

Стиль художника тѣсно связанъ съ его индивидуальностью. Эта истина, высказанная еще Бюффономъ въ его афоризмѣ: „le style c'est l'homme“, съ особенною наглядностью обнаруживается въ произведеніяхъ Вагнера. Всѣ его идеалы музыкальной драмы, вся его оперная „реформа“, всѣ его художественныя наклонности, какъ въ дѣлѣ выбора сюжета, такъ и въ манерѣ литературной или въ музыкальной обработки либретто, коренятся въ духовной организаціи Вагнера. Если вкратцѣ опредѣлять внутреннюю

ТЕАТРЪ «АРКАДІА».

Рис. С. Панова.

физиономію знаменитаго творца „музыкальной драмы“, то она выражается однимъ словомъ „риторъ“ и эта характеристическая черта проникаетъ всѣ стороны его творчества. Было бы, однако, ошибочно отождествлять риторику съ бездарностью. И риторъ можетъ быть крупнымъ талантомъ. Вѣрнѣе сказать: и въ этой области бываютъ разные степени талантливости и и выдающійся риторъ долженъ быть обязательно одаренъ воображеніемъ. Разница между поэтомъ и риторомъ заключается, главнымъ образомъ, въ приѣмахъ художественныхъ концепцій. Поэтъ мыслитъ образами, риторъ же старается облекать мысли въ образы. У поэта форма и идея едина, и лишь нашему сознанию представляются онѣ какъ два отдѣльныхъ явленія, подобно тому, какъ громъ и молнія представляютъ лишь два проявленія единой силы. У ритора же связь между формою и идеей создается искусственно, въ соответствіи съ предвзятою цѣлю. Поэтъ обнимаетъ предметъ во всей полнотѣ, яркости и выпуклости жизненнаго явленія, риторъ же схватываетъ лишь частность, которую разукрашиваетъ пышнымъ уборомъ поэтического гардероба. И подобно тому, какъ коллекція оружія не образуетъ еще война, такъ и наборъ цвѣтистыхъ сравненій, гиперболей, эпитетовъ и тому подобныхъ украшеній поэтического арсенала далеко не составляетъ поэтического произведенія.

Оперный стиль Вагнера достигъ полной законченности въ „Персифаль“. Но зачатки этого стиля—и, притомъ, совершенно опредѣленные—имѣются уже въ его раннихъ произведеніяхъ. Въ этомъ отношеніи весьма любопытно изучить двѣ его оперы:

„Летучій голландецъ“ и „Тангейзеръ“. Если въ первой оперѣ намѣчена рѣзкими штрихами реформа Вагнера въ области музыкальных формъ, то въ „Тангейзерѣ“ уже ясно очерчиваются идеалы Вагнера, какъ драматурга. *Во-первыхъ*, уже здѣсь обнаруживается тяготѣніе Вагнера къ германскимъ легендамъ, съ которыми онъ болѣе не разставался въ послѣдующихъ своихъ произведеніяхъ. *Во-вторыхъ*, уже здѣсь проявляется своеобразное отношеніе Вагнера къ легендамъ, при ихъ сценической обработкѣ. Произведенія народнаго творчества потому, главнымъ образомъ, и интересны, что въ нихъ отражается поэтическое міросозерцаніе народа на опредѣленной ступени его развитія. Для Вагнера же весь интересъ народнаго эпоса заключается лишь въ фабулѣ, да мистической неопредѣленности образовъ, столь удобной для драматурга, для котораго изображеніе жизненныхъ чертъ и явленій представляетъ неодолимые препятствія. Сообразно съ этимъ, Вагнеръ уничтожаетъ послѣдніе слѣды конкретности образовъ, видоизмѣняя легенды, обрабатывая сюжеты по-своему, примѣшивая къ нимъ плоды собственной фантазіи, соединяя въ одно цѣлое то, что раздѣлено пространствомъ и временемъ, и наоборотъ. Такъ, въ „Тангейзерѣ“ онъ соединяетъ двѣ легенды—сказаніе о Тангейзерѣ и сказаніе о вартбургскомъ состязаніи пѣвцовъ—не имѣющія между собою ничего общаго и относящіяся къ различнымъ эпохамъ, и изъ этихъ двухъ легендъ выкраиваетъ новый сюжетъ. Къ какимъ послѣдствіямъ приводитъ этотъ приѣмъ—а ригоріи противохудожественный мы увидимъ далѣе, при характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ.

Въ третихъ, къ непритязательнымъ вымысламъ народной фавтази, свободнымъ отъ всякихъ дидактическихъ цѣлей, Вагнеръ примѣшиваетъ довольно ярко окрашенные тенденціи философско-политическаго свойства и не пренебрегаетъ даже полемическими выходками. Въ „Тангейзерѣ“ Вагнеръ задался цѣлью изобразить міръ языческой (въ образѣ Венеры), христіанскій (въ лицѣ Елизаветы) и даже историческое христіанство (въ видѣ Папы). Въ сценѣ состязанія пѣвцовъ трактуется излюбленная Вагнеромъ тема о борьбѣ между свободнымъ творчествомъ, олицетвореннымъ Тангейзеромъ, и тупою косностью разныхъ ремесленниковъ искусства, филистеровъ и педантовъ. Тема эта, какъ извѣстно, была обработана впоследствии въ еще болѣе полемическомъ тонѣ въ „Мейстерзингерахъ“. Само собою подразумѣвается, что въ лицѣ Тангейзера и Вальтера изображенъ самъ музыкальный реформаторъ, Вагнеръ, а въ косной толпѣ педантовъ и ремесленниковъ выдаются головою враги вагнеровскихъ новшествъ. Въ четвертыхъ, уже въ „Тангейзерѣ“ явно сказывается неспособность Вагнера къ изображенію человѣческихъ характеровъ и страстей. Его герои какія-то ходячія абстракціи, философскіе тезисы въ лицахъ, отвлеченныя понятія на сценическихъ ходуляхъ. Напрасно было бы въ нихъ искать черты жизненности, опредѣленности образа, выпуклости типа. Художественное изображеніе здѣсь замѣняетъ дешевенькая философія съ примѣсью quasi-психологіи, а дѣйствіе вытѣсняется безконечными разговорами. Справедливо возставая противъ драмы, основанной на занимательной интригѣ и внѣшнихъ эффектахъ, Вагнеръ претендовалъ на созданіе драмы психологической. Но на дѣлѣ его мнимо-психологическая драма такъ же далека отъ идеала, какъ упомянутая выше драма интриги и эффектовъ. Единственно художественною драмою будетъ всегда лишь драма характеровъ, ставящая себѣ цѣлью изученіе чело-вѣческаго сердца и раскрытіе чело-вѣческой души. Съ этою драмою музыкальная драма Вагнера, какъ мы уже говорили, не имѣетъ ничего общаго.

Чтобъ не быть голословными, обратимся къ характеристикамъ дѣйствующихъ лицъ.

Елизавета, по намѣревіямъ Вагнера, должна изображать воплощеніе идеальной любви. Въ дѣйствительности, это только добродѣтельный манекенъ, лишенный всякихъ живыхъ чертъ. Да и добродѣтель ея мало убѣдительна. О святости чистой дѣвы повѣствуютъ въ драмѣ всѣ, въ томъ числѣ она сама, да только изъ дѣйствія этого не видно.

Елизавету любить Вольфрамъ, тоже олицетвореніе идеальной любви и вмѣстѣ всевозможныхъ добродѣтелей. Это сродство душъ, по видимому, должно было бы обезпечить взаимную между ними склонность. Однако, Елизавета платоническому вздыхателю предпочитаетъ грѣшнаго Тангейзера, который, въ свою очередь, цѣломудреннымъ взглядамъ идеальной дѣвы предпочитаетъ болѣе существенныя ласки Венеры. Когда Вольфрамъ, а вслѣдъ за нимъ Вальтеръ и Битерольфъ, поютъ о любви *безъ желаній*, Елизавета, видимо, относится равнодушно къ подобному идеалу. За то протестъ Тангейзера противъ любви кастратовъ наполняетъ ее восторгомъ и она спѣшитъ выразить ему свое сочувствіе, но, лишь видя общее молчаніе, смущенно ретируется назадъ. Далѣе, когда рассказъ Тангейзера о грѣховной жизни въ Венериномъ гротѣ заставляетъ придворныхъ дамъ отъ стыда разбѣжаться, одна Елизавета остается. Неужели у Елизаветы меньше стыдливости, чѣмъ у любой изъ придворныхъ дамъ? То обстоятельство, что ея страсть находитъ весьма слабый и, во всякомъ

случаѣ, крайне неопредѣленный отголосокъ въ сердцѣ Тангейзера, тоже умалываетъ идеальный характеръ ея порывовъ. Это уже идеальная любовь по неволѣ. Да и самый выборъ ея сердца мало отвѣчаетъ склонностямъ идеальной натуры; какъ могло случиться, что избранникомъ ея чувствъ является тотъ самый Тангейзеръ, которому принадлежатъ всѣ страстные влеченія Венеры? Какъ объяснить это совпаденіе вкусовъ у представительницъ двухъ противоположныхъ направленій любви—чувственной и идеальной? Психологическая несообразность очевидная и вопросы эти напрашиваются сами собою. Но напрасно стали бы мы искать на нихъ отвѣта въ либретто... Идеальный характеръ Елизаветы очерчивается лишь въ концѣ драмы, когда Тангейзеръ отправляется на богомолье въ Римъ и убитая „измѣною“ Елизавета предается молитвамъ о спасеніи души грѣшника. Благоговѣйное настроеніе Елизаветы искусно оттъняется грустнымъ умиленіемъ Вольфрама и вся эта сцена сдѣлана превосходно. Но это лишь частность, общая же характеристика Елизаветы остается блѣдною и полна психологическихъ противорѣчій. Впрочемъ, въ смыслѣ внутренняго неправдоподобія мнѣ всего удаченъ фиваль, сбивающійся на мелодраму совсѣмъ ужъ дешевенькаго разбора. Жестоко-сердный папа усомнился въ искренности раскаянія Тангейзера и не далъ ему прощенія. „Какъ этотъ жезлъ, сказалъ папа, не зацвѣтетъ въ моей рукѣ, — нѣтъ душъ Тангейзера спасенія“. Тангейзеръ возмущенъ и... направляется обратно къ Венерѣ. Но тутъ случается чудо. Мимо Тангейзера проносятъ гробъ умершей Елизаветы и, въ то же время, изъ Рима въ Вартбургъ доносится вѣсть, что трость въ рукѣ папы зацвѣла. Грѣхи Тангейзера искуплены самоотверженіемъ любящей женщины. Эта тема—излюбленный конекъ Вагнера и ее онъ уже обработалъ въ „Морякѣ-Скитальцѣ“. Но тамъ Сента кончаетъ жизнь самоубійствомъ, бросаясь въ море. Слѣдовательно, тутъ можетъ быть рѣчь о самоотверженіи. Елизавета же умираетъ своею смертію, потому что всѣ мы смертны. По крайней мѣрѣ, для иного предположенія въ либретто нѣтъ никакихъ указаній. При чемъ же тутъ самоотверженіе?

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Кнорозовскій.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Но хотядайству Совѣта Р. Т. О., композитору П. О. Соловьеву, за его тридцатилѣтнюю музыкальную дѣятельность, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ, выдавать пенсію по 1500 рублей ежегодно.

* * *

Съ осени въ составъ лицъ, завѣдующихъ театральнымъ статистическимъ бюро русскаго театрального общества въ Москвѣ, предполагается пригласить режиссера пермской оперы г. Боголюбова, которому будетъ поручено исключительное завѣдываніе отдѣломъ оперныхъ труппъ.

* * *

Убитый при Таку лейтенантъ Е. Н. Бураковъ, оказывается былъ причастенъ и къ театру, и даже явился первымъ организаторомъ матросскихъ спектаклей. Первые спектакли Бураковъ устраивалъ еще на кораблѣ «Память Меркурія» во время плаванья по Черному морю. Затѣмъ—позднѣе—на «Сысоѣ Ве-

ликомъ» онъ организовалъ даже отдѣльную труппу изъ матросовъ, которая и развлекала весь экипажъ во время плавания.

* *

Намъ сообщаютъ, что къ 1-му сентября графъ Шереметевъ перестроиваетъ свой духовой оркестръ въ большой симфоническій (струнный), капельмейстеромъ котораго остается по прежнему М. Владиміровъ.

* * *

Спектакли въ Художественно-общедоступномъ театрѣ начнутся не раньше 20-хъ чиселъ сентября и откроются, по всей вѣроятности, „Сибирячкой“. Намѣчена пьеса изъ жизни чернорабочихъ, которую г. Горькій обѣщаль приготовить для труппы „Общедоступнаго“ театра. Обѣщаны также двѣ пьесы гг. Чеховымъ и Немировичемъ-Данченко.

* * *

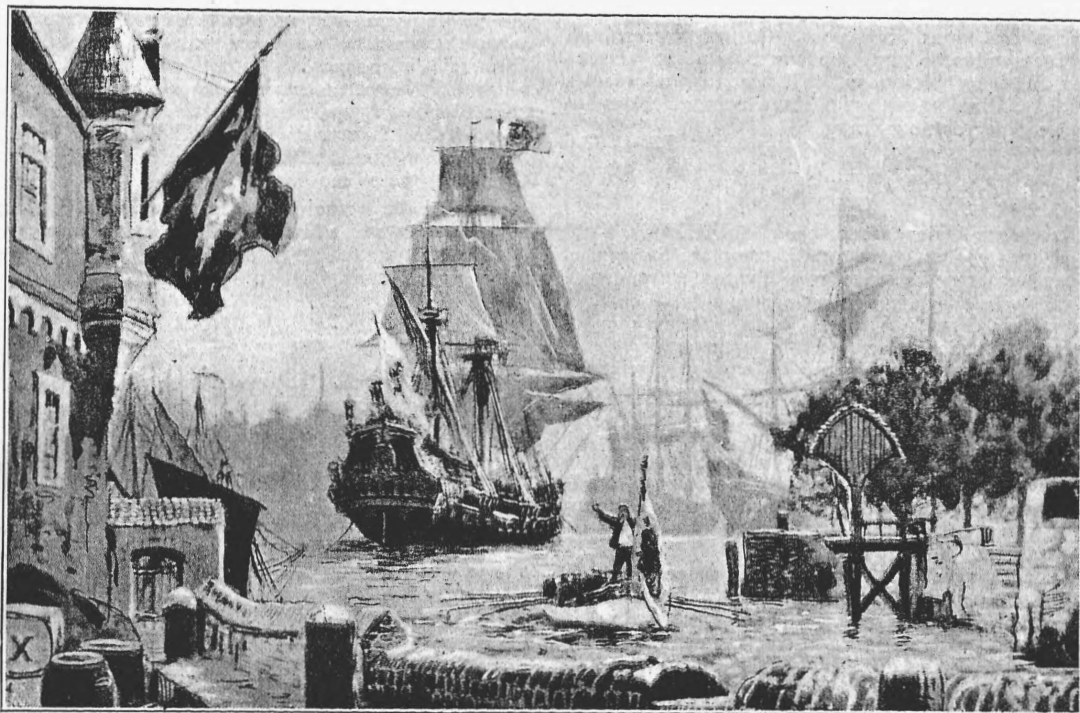
сцену относительно мѣста, а также и не обязываетъ ею пользоваться. Передвиженіе можетъ быть слѣдано только тогда, когда это найдетъ нужнымъ режиссеръ или декораторъ. Оно будетъ производиться хотя и ручнымъ способомъ, но при помощи не болѣе, какъ 4 хъ рабочихъ. Подъ центромъ круга будетъ устроенъ прочный каменный фундаментъ; двигаться кругъ будетъ по рельсамъ на колесахъ.

Работы производятся съ такимъ расчетомъ, чтобы къ августу сцена была готова.

Кстати замѣтить К. Э. Вальцъ представилъ проектъ движущейся сцены и для Большаго театра, но сооруженіе зависитъ отъ успѣха движущейся сцены въ Маломъ театрѣ. Смѣта 200,000 р. Тотъ же К. Э. Вальцъ командированъ дирекціей Императорскихъ театровъ за-границу для осмотра европейскихъ театровъ и для обозрѣнія выставки, гдѣ экспонируются самыя усовершенствованныя системы различныхъ свѣтовыхъ эффектовъ, достигаемыхъ посредствомъ электричества. Поѣздка эта связана съ усовершенствованіемъ декоративнаго освѣщенія въ нашихъ Императорскихъ театрахъ.

* * *

«ЦАРЬ и ПЛОТНИКЪ» опера Лорцингера.

Юбилейная постановка на сценѣ висбаденскаго театра. (Заключительная сцена).

На прошлой недѣлѣ въ московскомъ Маломъ театрѣ, по словамъ московскихъ газетъ, начались интересныя работы по устройству *вращающейся сцены*. Всѣ внутренніе механизмы существующей сцены въ настоящее время разобраны и работы находятся на полномъ ходу. Вращающаяся сцена будетъ сооружена по проекту К. Э. Вальца. Смѣты представлены на 100,000 руб.

Идея подвижной сцены взята изъ заграничныхъ театровъ, преимущественно мюнхенскаго. Новый проектъ разнится отъ стараго только въ устройствѣ и техническихъ приспособленіяхъ. Прежде всего полъ сцены Малаго театра будетъ изъ покатаго обращенъ въ совершенно прямой, какимъ онъ и останется вообще на будущее время, затѣмъ въ полу будетъ выпиленъ правильный кругъ, съ громаднымъ діаметромъ, въ 24 аршина. Кругъ этотъ помѣстится посрединѣ сцены, такъ что край его захватитъ часть аванъ-сцены; такимъ образомъ, площадка, гдѣ происходитъ дѣйствіе и ходятъ актеры, помѣстится на этомъ кругѣ, который, вращаясь на своей оси, будетъ съ собой вращать и декорации, и актеровъ. Такимъ образомъ, представится возможность одними поворотами перемѣнять декорации. Что касается локовъ, то они могутъ быть устроены въ любомъ мѣстѣ, и подвижность сцены нисколько ихъ не исключаетъ.

Установка декораций на кругѣ будетъ производиться заблаговременно, причемъ, подъ нихъ можетъ быть отведено не одинаковое количество мѣста; такъ, напримеръ, небольшая комната можетъ занять всего уголокъ круга, зала—четверть круга, а садъ или колонная зала болѣе половины круга и т. д.; словомъ, подвижная сцена нисколько не стѣсняетъ

Изъ достовѣрныхъ источниковъ можемъ сообщить, что слухъ о переименованіи В. П. Давыдова въ Москву лишень всякаго основанія. Надо только удивляться беззащитности тѣхъ, которые за лѣтнимъ досугомъ изощряются во всякихъ небылицахъ.

* *

На зимній сезонъ въ составъ казанско-саратовскаго опернаго товарищества, между прочимъ, приглашены: г-жа Боброва, г-жа Томская, г-жа Полякова, г-жа Шокасовская (меццо-сопрано), г-жа Кавелькова; г. Арцимовичъ (лирической теноръ), г. Большаковъ (начинающій теноръ); вмѣсто г. Давыдова, принятаго на императорскую сцену, предполагается пригласить кого-либо изъ извѣстныхъ драматическихъ теноровъ. Первымъ басомъ будетъ г. Парамоновъ. Баритоны: гг. Петровъ, Брыкинъ и Комаровскій.

* * *

Петербургское общество архитекторовъ обратило серьезное вниманіе на вопросъ о пожарной безопасности нашихъ театровъ въ связи съ вопросомъ объ обезпеченіи публики отъ несчастныхъ случаевъ. Подъ предсѣдательствомъ гр. П. Ю. Сюзора, была образована спеціальная коммисія, въ составъ которой вошли представители различныхъ министерствъ, архитекторы, электро-техникі, с.-петербургскій бригадъ маіоръ, представители страховыхъ и пожарныхъ обществъ, дирекціи Императорскихъ театровъ и пр.

Коммисія пришла къ заключенію, что всѣ принятыя до

сихъ поръ мѣры къ пожарной безопасности театровъ недостаточны, хотя въ этомъ отношеніи сдѣлано и много. Комиссія не задавалась цѣлью создать негосраемый театръ, а сосредоточила все свое вниманіе на возможности предоставить публикѣ спастись во время возникшаго уже пожара. Опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что человѣческія жертвы бываютъ, главнымъ образомъ, оттого что публика не успѣваетъ выйти изъ театровъ до момента распространенія удушливыхъ газовъ и умираетъ отъ асфиксіи. Комиссія находитъ, что главнымъ условіемъ безопасности публики во время пожаровъ служить притокъ въ громадномъ количествѣ свѣжаго воздуха въ зрительный залъ, а при этомъ условіи зрители не такъ скоро теряютъ сознание и легко могутъ спастись черезъ любой выходъ. Въ этомъ направленіи и будутъ вестись опыты надъ различными животными въ специально построенномъ театрѣ; къ участию въ этой части работъ комиссіи будутъ приглашены, кромѣ того, лучшіе русскіе химики и врачи.

* * *

Режиссеромъ въ театрѣ «Фарсъ» (Панаевскій театръ) на зимній сезонъ приглашенъ С. А. Андреевъ-Корсиковъ.

* * *

Изъ области газетныхъ курьезовъ. Одинъ листокъ въ рецензіи о «спектаклѣ», между прочимъ, пишетъ: «Очень удачно прошла сцена въ ресторанѣ, съ большимъ ансамблемъ и знаніемъ ролей». Рѣчь идетъ о представленіи дрессированныхъ словенъ въ Крестовскомъ саду.

* * *

Алексѣй Веселовскій передаетъ свои впечатлѣнія о постановкѣ «Ревизора» въ Мюнхенскомъ Theater am Sartenplatz.

Занавѣсъ раздвигается. Показывается Антонъ Антоновичъ съ письмомъ въ рукѣ, окруженный *своею* чиновничьей семьей; слышатся гоголевскія слова и остроты, — въ переводѣ г-жи Эльзы (Лизаветты) von Schabelsky, — и въ первую минуту становится грустно и смѣшно, только не по винѣ гоголевскаго юмора. Представьте себѣ городничаго въ темнозеленомъ военномъ мундирѣ начала XIX вѣка, но съ шитымъ золотомъ воротникомъ, густыми эполетами и золотымъ аксельбантомъ, съ ногами, затынутыми въ красивую свѣтлосѣрую лосину и въ ботфортахъ (переводчица передала *городничій* словомъ *Stadt-commandant*, — отсюда, должно быть, и излишество военщины въ костюмѣ). И чѣмъ дальше шла пьеса, тѣмъ больше становилось курьезовъ внѣшней обстановки. Осипъ явился съ длиннѣйшими волосами, въ чемъ-то, напоминавшемъ кучерскую поддевку, въ красной рубашкѣ и подпоясался *широкимъ* краснымъ кушакомъ съ длинными концами. Городничиха съ дочкой сначала вышли въ кокошникахъ; Шпекинъ надѣлъ для представленія къ Хлестакову военный мундиръ съ кавалерійскими коваными эполетами и малиновымъ воротникомъ; кушцы смотрѣли какими-то тунгузми; слесарша была красивой молодой женщиной, въ пестро расшитой малороссійской блузѣ и съ обнаженными руками, и т. д. въ томъ же родѣ. Впрочемъ, что извинительно для нѣмецкихъ актеровъ, непростительно для Елизаветы Шабельской, напустившей въ красную комедію «своего».

Съ первой минуты поразили меня, говоритъ Веселовскій, неисправности текста; въ немъ были шероховатости, много пропусковъ, наконецъ, кое-какія прибавки. Пропуски были обидны до-нельзя. Впрочемъ, особеннаго чутія переводчица не выказала. Въ то время, какъ комизмъ отвѣта на непонятый вопросъ важнаго лица именно и заключается въ томъ, что проситель во время аудіенціи начинаетъ серьезно, по существу, докладывать имена своихъ дѣтей, и Хлестаковъ съ удивленіемъ узнаетъ о существованіи какой-то Перепетуи, — г-жа Шабельская заставляетъ отца отвѣтить, очевидно, для того, чтобы размѣшить чартеръ: Маша, Даша, Паша, Сапа и т. д.

И тѣмъ не менѣе пьеса имѣла большой успѣхъ. И прямо забавное, и сатирически ѣдкое (напримѣръ, разговоръ городничаго съ Шпекинымъ о чтеніи писемъ) вызывало дружные, всеобщіе взрывы хохота или рукоплесканія во время дѣйствія. Это могло бы разогнать самую лютую меланхолію. Послѣ 5-го акта апплодисментамъ и вызовамъ не было конца (вызвали даже директора, лично ставившаго пьесу, чтобы благодарить за ея постановку). Гоголь побѣдилъ.

* * *

Появился новый списокъ пьесъ, дозволенныхъ съ исключеніями. На этотъ разъ всего 38—время лѣтнее; кромѣ того «съ глубокимъ прискорбіемъ сообщаемъ», что г-жа Яковлева не прислала въ цензуру ни одной шутки. Обожаемъ. «Безъ

масокъ» очутились объ г-жи Шабельскія, ибо авторъ «комедіи фарса въ одномъ дѣйствіи» — полностью пропечаталъ свое имя Александра Станиславовна; это значитъ: «просятъ не смѣшивать съ однофамильцами». Далекимъ эхомъ утихнувшаго процесса явилась шутка Льва Урванцева «Бордеро» — надѣмся не подложное. Драматическая компанія И. П. Трефилова и С. А. Трефиловъ, отправилась на выставку, о чемъ успѣшила заявить театральному міру въ видѣ водевиля: «Мы на выставкѣ въ Парижѣ»; тотчасъ же по приѣздѣ та же компанія описала самую выставку уже въ формѣ фарса «Парижская выставка» или «Наше кунечество». Послѣ Парижа чета ѣдетъ въ Индію, изображая ее заранѣе уже фееріей «Гайны Индіи»: съ превращеніями, разрушеніями, шествіемъ, балетомъ, эволюціями амазонокъ, хоромъ, пѣніемъ, апофеозомъ, недоразумѣніями и сраженіемъ съ китайцами..

Когда наконецъ закончится турнѣ почтенной компаніи? Г. Корвинъ-Пиотровскій, передѣлывая чужія комедіи, обрѣлъ «счастье въ счастья» (сохраняемъ правописаніе), а г. Полонскій страдаетъ «Эпилеміей любви» изъ Франціи. Повезло опереттѣ и музыкѣ; г. Бемоль и Діэзъ состряпали «Пожарнаго мужа» подъ музыку Литольфа, г. Тромскій, не довольствуясь опереттой, передѣлалъ «Жирандоль» «Оперубуффѣ въ трехъ дѣйствіяхъ». Пожалуй, сюда же надо отнести «Галка або хата въ лиси» драматичны картины въ четырехъ дѣяхъ съ пѣснями, танціями и народными сценами сочиненіе г. Фигнера — не «историческаго», конечно.. Почему-то авторы вспомнили покойной памяти Мазепу: Катерина Гай-Сагайдачная подписалась подъ «Пажемъ Мазепы», при чемъ заявляетъ: «перероблено въ южно-словацкаго»; г. Десятниковъ-Васильевъ (по сценѣ Василенко), менѣе стыдливъ и «переробилъ въ Пушкина» Марусю, Кочубея и Мазепу. Какъ и слѣдовало ожидать, есть и передѣлка Достоевскаго «Село Степанчиково и его обитатели».

Изъ болѣе извѣстныхъ именъ слѣдуетъ отмѣтить: «Лучъ», сцены въ двухъ дѣйствіяхъ И. В. Шпажинскаго, «Отецъ» А. Стринберга (со шведскаго), «Маріонъ де-Лормъ» В. Гюго перев. Н. Россова.

О. Д.—овъ.

* * *

Газета «Россія» похоронила А. Д. Давыдова. По нанесеннымъ нами справкамъ, А. Д. прелюбополучно пребываетъ въ полномъ здравіи въ Тифлисъ.

* * *

Представитель казанско-саратовскаго товарищества Бордаидъ подалъ заявленіе объ антрепризѣ Киевскаго городского театра.

* * *

Матеріальные результаты закончившихся въ Одессѣ гастролей В. Ф. Коммисаржевской и К. А. Варламова слѣдующіе: первый спектакль «Волшебная сказка» далъ сбора 450 р., «Бой бабочекъ» — 550 руб., «Забавы» и «Странное стеченіе обстоятельствъ» — 350 руб., «Борцы» — 600 руб., «Дикарка» — 800 р. «Новое дѣло» — 540 руб., «Правда хороша, а счастье лучше» (бенефисъ К. А. Варламова) — 1250 руб., «Накипь» — 570 руб., «Безприданница» (бенефисъ В. Ф. Коммисаржевской) — 1800 р., «Волшебная сказка» (2-й разъ) — 700 р.

* * *

Въ нынѣшнемъ году на Нижегородской ярмаркѣ въ помещеніи Ревальда, гдѣ была оперетка, будетъ драма. Въ саду «Олимпія», гдѣ играла труппа Деркача, предполагается оперетка. Труппы еще не вполне организованы.

* * *

На вопросъ одной французской газеты: «Что думаютъ артисты о суфлерѣ?» Кокленъ отвѣчалъ: — «Что за вопросъ! Вы можете меня съ такимъ же успѣхомъ спросить: что я думаю о моемъ снѣ, о пищѣ, о воздухѣ, которымъ дышу?..» Сарра Бернаръ: «Вы, конечно, хотѣли знать: нуждаюсь-ли я въ суфлерѣ? Да объ этомъ, собственно, и спрашивать нечего!» Мунъ-Сюлли: «Лучше спросите, что суфлеръ думаетъ обо мнѣ!..» Баронъ: «Суфлеры, обыкновенно, люди порядочные». Готъ: «Суфлеръ намъ нуженъ такъ же, какъ и подмостки, знавъсь, декорации и костюмы».. Рѣшамбѣръ: «Вы, вѣроятно, хотите знать: нуженъ-ли мнѣ суфлеръ? А скажите: въ комедіи живни исполнители могутъ обходиться безъ него? Конечно, суфлеръ нуженъ». К. А. Варламовъ: «Суфлеръ — лучший другъ». С. К. Ленни: «Суфлеръ только мѣшаетъ». П. Н. Орленевъ: «Въ «Теодоръ Іоанновичъ» и передѣлкахъ не нуженъ».

Впрочемъ, эту басенку можно бы и больше пояснить—но, чтобъ гусей не раздражить.

* * *

Г. Максаковъ сдѣлалъ почтенную попытку воскресить «Бориса Годунова» Мусоргскаго. Увы! оживлять мертвецовъ намъ не дано. Жизненный эликсиръ еще не изобрѣтенъ и живая вода существуетъ только въ сказкахъ. Прославленное произведение Мусоргскаго, не смотря на передѣлки и перекраиванія такого мастера, какъ А. Н. Римскій-Корсаковъ, не обладаетъ задатками жизненности. Опера имѣетъ свои требованія и первымъ изъ нихъ является сценичность. «Борисъ Годуновъ» страдаетъ, прежде всего, отсутствіемъ сценичности и драматическаго движенія. Передъ этими недостатками блѣднѣетъ вопросъ о стилѣ оперы, написанной, какъ извѣстно подъ сильнымъ влияніемъ «Каменнаго гостя» Даргомыжскаго. Въ оперѣ всѣ стили хороши, за исключеніемъ скучнаго,— можно сказать, пародируя извѣстное изреченіе Вольтера. Правда, произведение Мусоргскаго не лишено интересныхъ частностей и это только лишній разъ доказываетъ мощный талантъ Мусоргскаго, къ сожалѣнію, не возвысившагося надъ уровнемъ полудиллетантизма, но частности не образуютъ художественнаго творенія. Нежизнеспособность «Бориса Годунова» наглядно доказана, между прочимъ, и исполненіемъ этой оперы на аркадійской сценѣ. Исполненіе, въ общемъ и частностяхъ, было образцовое, а постановка для частной сцены была превосходная. Всѣ исполнители отнеслись къ своей задачѣ въ высшей степени серьезно и добросовѣстно. Даже маленькія роли поручались первымъ персонажамъ труппы. Словомъ, сдѣлано было все, чтобы представить произведеніе Мусоргскаго въ лучшемъ истолкованіи. И при всемъ

образъ Вольфрама, въ исполненіи г. Максакова, предсталъ въ поэтическомъ ореолѣ, со всѣми чарами нѣжной идеализаціи, а голосъ пѣвца, порою столь мощный и блестящій, подкупалъ ласкающею мягкостью звука.

Г-жа Астафьева, по фигурѣ и красивому голосу, очень хорошая Венера, хотя и нѣсколько холодная для богини античной любви. Роль Елизаветы исполняла г-жа Тамарова. Это—пѣвица весьма музыкальная. Въ ея исполненіи всегда есть стильность и на каждой исполняемой ею партіи лежитъ отпечатокъ благородства. Но голосъ ея, беззвучный и лишенный металла, имѣетъ какой-то тривиально-плоскій тембръ. Ярко лирическая мѣста партіи были переданы артисткою хорошо, но, въ общемъ, образъ Елизаветы получился блѣдный. Хоръ пѣлъ дружно, но безъ оттѣнковъ.

Во второй картинѣ перваго дѣйствія повредило впечатлѣнію то, что хоръ пилигримовъ выпустили на сцену слишкомъ рано. Вслѣдствіе этого, сначала онъ топтался на мѣстѣ безъ дѣла, а потомъ не могло быть градаши звуковъ. Хоръ пилигримовъ слѣдуетъ начинать за сценою и, притомъ, обязательно въ пианиссимо, лишь постепенно усиливая звукъ. Въ третьемъ дѣйствіи г-жа Тамарова некрасиво дефилировала въ драматическихъ позахъ предъ вытянувшимся въ линію на авансценѣ хоромъ пилигримовъ. Весь сценаріусъ долженъ въ этой сценѣ быть измѣненъ. Точно также вычурно и некрасиво вышло въ этомъ дѣйствіи удаленіе г-жи Тамаровой съ безпрестанными остановками. Оркестръ, въ общемъ, исполненъ свое дѣло исправно. Въ увертюрѣ, вслѣдствіе малочисленности скрипокъ, тромбоны заглушали поразительно красивую и характерную фигуру, исполняемую скрипками. Для равновѣсія инструментальныхъ группъ, дирижеру слѣдовало бы немного сдерживать силу тромбонъ.

* * *

Г-жа Астафьева.

томъ было скучно, ахъ, какъ скучно... Нѣтъ, что ни говорите, но «Борисъ Годуновъ», какъ сценическое произведеніе, оставляетъ слушателя холоднымъ и равнодушнымъ. Мертвый въ гробѣ мирно спитъ... Впрочемъ, о «Борисѣ Годуновѣ» мы еще поговоримъ подробно.

Изъ крупныхъ оперъ, слѣдовавшихъ за «Годуновымъ», слѣдуетъ отмѣтить «Тангейзера». Эта опера, кажется, еще не была поставлена у насъ частною антрепризою. Но г. Максаковъ дерзнулъ—и по праву. Отъ частной оперы лучшихъ результатовъ и ожидать нельзя было. Заглавную партію исполнялъ г. Розановъ. У этого пѣвца въ мелумѣ голосъ жесткій и сухой и регистры невыровнены, но верхи блестящіе. Партія Тангейзера, вращающаяся преимущественно въ верхнемъ регистрѣ, какъ нельзя болѣе подходитъ къ голосовымъ средствамъ г. Розанова и дала пѣвцу возможность выказать въ наилучшемъ свѣтѣ его исключительный по высотѣ и силѣ голосъ. Артиста слѣдуетъ похвалить за сценическую передачу роли, въ которую онъ вложилъ много душевной теплоты и мягкаго идеализма. Ландграфъ игралъ г. Горяиновъ, сильный и въ то же время пѣвучій басъ котораго звучалъ превосходно. Большой похвалы заслуживаетъ г. Томарсъ. Благодаря мягкому тембру его красиваго лирическаго тенора и осмысленной дикціи, роль Вальтера выдвинута была на первый планъ. Но героемъ спектакля былъ, безспорно, г. Максаковъ. Этотъ талантливый пѣвецъ и артистъ каждой роли умѣетъ придать жизненность и художественную законченность. Мечтательный

13-го іюня въ Павловскомъ театрѣ давали комедію А. Крюковскаго «Сверхъ комплекта» съ участіемъ В. Н. Давыдова. Сдѣлать изъ расплывчатой шаблонной роли дялюшки живое трогательное лицо можетъ, конечно, одинъ только крупный талантъ. Къ сожалѣнію, участіе гастролера имѣетъ для большинства дачныхъ театровъ одну невыгодную сторону, ярче оттѣняя недостатки труппы. Слабовать г. Горѣловъ, къ театру имѣющій касательство болѣе потому, что онъ сынъ знаменитаго отца. Г. Вестеръ игралъ скромно, но безъ комизма и какъ бы даже стараясь стусеваться: это гостеприимство по отношенію къ г. Давыдову, пожлуй и не нужно. Г. Невѣровъ (кажется), замѣняя г. Брагина, былъ неудаченъ—впрочемъ, это участь всѣхъ неожиданныхъ замѣстителей. Очень мило играла г-жа Антоновская, выгодно выдѣляясь изъ «яксамбля».

О. Д.—овъ.

* * *

Ораніенбаумскій театръ. Жителямъ Ораніенбаума съ окрестностями повезло: въ театрѣ, кажется, уже вторую недѣлю гастролерируетъ В. Н. Давыдовъ, выступая въ своихъ лучшихъ роляхъ, какъ овымъ, безспорно, являясь Фамусовъ и городничій; 15 іюня давали «Свадьбу Кречинскаго», причемъ талантливейшій артистъ игралъ Расплюева. Слишкомъ извѣстенъ этотъ образъ въ передачѣ В. Н. Давыдова для того, чтобы надо было останавливаться на его исполненіи. Давыдовъ—Расплюевъ безспорно одинъ изъ самыхъ яркихъ образовъ русской сцены.

Г. Тинскій въ роли Кречинскаго меня не совсѣмъ удовлетворилъ. Кречинскій прежде всего талантъ и, талантъ недюжинный. Въ этомъ заключается то обаяніе, которое неотразимо дѣйствуетъ на женщинъ и отчасти на мужчинъ. Лидочка вовсе не глупа, увлекаясь своимъ Мишелемъ; и не въ бойкихъ разсказахъ Кречинскаго лежитъ причина его успѣха у женщинъ.

У женщинъ Мопассана Кречинскій, конечно, имѣлъ-бы непрекращающійся успѣхъ, какъ порокъ облеченный въ изящную внѣшность, какъ сколокъ демона заманчиваго и преступнаго. Кречинскій прекрасно сознаетъ свою силу и строить свою будущность на женщинѣ. «Снова женщина», говоритъ онъ, когда дѣло сорвалось, и его слова звучатъ нѣкоторымъ пророчествомъ, надеждой на дальнѣйшіе успѣхи. У г. Тинскаго Кречинскій вышелъ нѣсколько суховатымъ, черствымъ и холоднымъ. Есть одно мѣсто въ комедіи, гдѣ холодный и суховатый тонъ является у Кречинскаго необходимымъ; это—сцена III дѣйствія подозрѣніе въ кражѣ солгитера, и здѣсь г. Тинскій былъ наиболѣе удаченъ. Г-жа Каренина—хорошая Лидочка. Блѣдно и какъ будто робко игралъ г. Тихоміровъ Муромскаго; впрочемъ, нѣкоторыя мѣста ему хорошо удавались, къ сожалѣнію, онъ не твердъ былъ въ роли. Очень хорошо былъ г. Воронковскій въ роли ростовщика Бека, счастливо избѣгнувъ обычнаго въ этомъ положеніи шаржа. Г. Кальверъ (Федоръ) недостаточно освоился съ текстомъ своей роли, но игралъ мило и приятно; слабъ г. Григорьевъ и приличенъ г. Лебелевъ.

Грубо остроумная сцена г. Фальковского была разыграна очень слабо и успѣха не имѣла; изъ участвующихъ отмѣчу одного г. Воронковского.

* * *

Таврической садъ. Въ репертуаръ Таврическаго сада вошла пьеса кн. Сумбатова «Старый закалъ». Пьеса обставлена не дурно и пользуется, какъ это ни странно, успѣхомъ у мѣстной публики, набившей оскомину на фееріяхъ-балетахъ и операхъ домашняго изготовленія, вродѣ «Майской ночи». Труппа отнеслась къ пьесѣ старательно, и если встрѣчаются у нѣкоторыхъ исполнителей существенныя пробѣлы, то въ этомъ виноватъ больше всего тотъ репертуаръ, которому отводятся въ почительствѣ первое мѣсто. Впрочемъ, въ этой труппѣ есть и хорошія силы: г-жа Баскакова, напр., тепло и съ чувствомъ ведетъ роль Вѣры Борисовны. Досадно только, что артистка перепрошаетъ нѣсколько образомъ. Типичный графъ Бѣлборскій—въ изображеніи г. Дьяконова. Хорошее впечатлѣніе оставляетъ въ третьемъ дѣйствіи также г. Вольфъ (Чарускій). Последнее дѣйствіе обставлено нѣсколько небрежно; все дѣйствіе почему-то ведется на аванс-сценѣ, отчего получается невозможная суতোлка.

Г. С.

* * *

Старо-сиверскій театръ. Труппою драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Е. Л. Дашковой, было поставлено уже 3 спектакля и нельзя не пожалѣть, что на двухъ послѣднихъ театрѣ былъ почти на половину пустъ. Между тѣмъ спектакли идутъ очень гладко. Въ лучшей изъ трехъ спектаклей 4 іюня было поставлено: «Цѣпи» кн. Сумбатова и «Предложеніе» Чехова. Г-жа Дашкова не безъ чувства сыграла Волинцеву. Удовлетворительнымъ партнеромъ г-жи Дашковой былъ г. Полевой (Пропорьевъ) Г-жа Мурипа прилично играла Гуранина. Г-жа Кондратьева (Нюта) трогала искренностью своего тона. Изъ остальныхъ исполнителей, способствовавшихъ успѣху пьесы, слѣдуетъ отмѣтить Можанскую и Львову. Въ заключеніе поставлено было «Предложеніе» Чехова, въ которомъ выдѣлился г. Мичуринъ и г-жа Кондратьева.

* * *

Еще о любительскихъ дачныхъ труппахъ. 11-го іюня въ старомъ Петергофѣ труппою добровольцевъ подъ управленіемъ Л. Раева была представлена комедія гр. Л. Н. Толстого «Плоды просвѣщенія». Старо-Петергофскій кружокъ работаетъ уже нѣсколько лѣтъ и, повидимому, завоевалъ симпатіи публики. Комедія прошла прилично, хотя разумѣется по любительски.

Въ Гатчинскомъ театрѣ тоже любители, устраивающіе спектакли нѣсколько рѣже обычнаго. Изъ «труппы» отмѣтимъ г-жу Н. П. Ахматову, обладающую хорошей внѣшностью, г. Любимова нѣсколько однообразнаго исполнителя, г. Градова-Соколова и г. Иванова. 11-го іюня была поставлена комедія И. К. Павлова «На порогѣ великихъ событій».

* * *

Мы получили изъ Новозыбкова, за подписью 6 членовъ труппы, письмо, въ которомъ пространно излагается исторія печальнаго существованія труппы въ Новозыбковѣ. Труппа, вѣрнѣе, остатки ея, сидятъ въ настоящее время безъ заработка, больше—безъ крова и хлѣба.

«Что мы будемъ дѣлать? печально спрашиваютъ авторы письма. — Вчера одному изъ насъ уже отказали отъ квартиры и онъ ночевалъ неизвестно гдѣ, объ обѣдѣ и говорить нечего, многіе забыли даже, какой онъ», безхитростно замѣчаетъ авторъ письма. Вся надежда была на исправника (агента Р. Т. О. въ Новозыбковѣ, очевидно, нѣтъ). Но исправникъ не «пожелалъ впутываться»... Въ общемъ, довольно тяжелая картина. Но, что же привело труппу въ такое положеніе? Авторы письма обвиняютъ часть своихъ товарищей, которые вѣроломно бросили труппу и удалились кто — куда, забравъ у представителя товарищества И. К. Уралова денегъ, кто сколько могъ. Такъ покинули труппу С. П. Фохтъ, который рисуется въ письмѣ какъ виновникъ всѣхъ смутъ или, выражаясь языкомъ письма, «бунта». Затѣмъ Ф. Г. Рѣшимовъ, М. С. Коробовъ, С. А. Семагинъ, Н. К. Макаровъ, С. П. Долининъ и др. Т. о. въ труппѣ осталось всего 6 человекъ, гг. Петровъ-Самаринъ, О. И. Мицкевичъ, Юсифъ Осиповъ, Н. И. Писаревъ, И. К. Ураловъ и Л. И. Староградская. Отъ нихъ-то идутъ обвинения противъ первыхъ, обвиненія съ профессиональной точки зрѣнія довольно тяжелыя. Не можемъ, однако, не замѣтить, что вся исторія, которую мы лишены возможности привести полностью, не совсѣмъ для насъ ясна. Хотѣлось бы выслушать противную сторону.

* * *

Лѣтній сезонъ въ провинціи.

Ташкентъ. Намъ присланъ отчетъ товарищества русскихъ драматическихъ артистовъ подъ режиссерствомъ В. М. Янова въ г. Ташкентѣ съ 4 по 31 мая 1900 года. Валовой сборъ за 16 спектаклей 5736 р. 38 к., эксплуатация театра—56 р. 66 к.; продано имущество (мебель, реквизиты, декорации, парики)—210 р. 90 к. Итого валовой цифра—6004 р. 38 к. Вечеровой расходъ—737 р. 13 к. Прокатъ костюмовъ и библиотекъ—100 р. Жалованье артистамъ и артисткамъ—590 р. Наградная артистамъ—145 р. Выдано г. Араксіану, оставившему службу въ товариществѣ по семейнымъ обстоятельствамъ и съ согласія товарищества 10 мая—127 р. 75 к. На долю товарищества осталось 4305 руб., что составляетъ за рубль—2 р. 05 к.

Ташкентъ. Ташкентскій театръ сняли на 2 года. В. М. Яновъ и В. Е. Ишковъ.

Сумы. Въ опроверженіе замѣтки изъ Сумъ, помѣщенной въ № 23, режиссеръ товарищества М. К. Шумилинъ проситъ насъ помѣстить слѣдующее: за 1-й мѣсяцъ товарищество получило по 12 к. за рубль и то, благодаря холодной погодѣ. Но уже за 3-й полумѣсяцъ товарищество выручило 80 к. на рубль.

Царицынъ. Отчетъ драматической труппы, подъ управленіемъ г. Пальмина-Элькана, за два мѣсяца.

Сезонъ начался 13 апрѣли. Взято валового сбора съ 13 апрѣля по 13 мая 3200 р. Труппѣ выдано жалованья—1000 р. Расходъ по спектаклямъ—800 р. Чистой прибыли—800 р.

Съ 13 мая по 13 іюня взято валового сбора—5000 р. Выдано жалованья—2000 р. Расходъ по спектаклямъ—1000 р. Чистой прибыли—2000 р.

Составъ труппы: Смоличъ, Аненская, Зауэръ, Рюмина, Понятовская, Романова, Харламова, Ковалева, Лѣсновская, гг.: Мсшерскій, Пальминъ, Абрамовъ, Зайцевъ, Орловъ, Романовъ, Романчи, Гординъ, Аксагарскій, Бояровъ, Романовскій, Григорьевъ, Безпаловъ. Спектакли ежедневные. Сыграно за 2 мѣсяца 50 спектаклей, на кругъ по 164 р. за спектакль. Прошли бенефисы г. Смоличъ, Аненской, Пальмина, Мещерскаго при хорошихъ сборахъ и подаркахъ отъ публики и антрепренера Ефимова.

Витебскъ. Въ саду «Европа» съ 18 мая начались спектакли товариществомъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Смѣлянскаго и режиссерствомъ г. Ратова. Составъ труппы: Г-жи: Смѣлянская 1-ая героиня, Гравина—драматич. эрженю, Сельская—комическая эрженю, Климовская—драматическая старуха, Лирская и Георгіевская—2-ая эрженю, Гг. Курбскій — герой любовникъ, Эрастовъ — любовникъ, Ратовъ — комикъ, Лирскій — 2-й комикъ, Матвѣевъ — резонеръ, Андреевъ — 2-й резонеръ, Зоринъ — простакъ, Патеровъ — помощникъ режиссера, Марченко — суфлеръ.

Асхабадъ. Театръ Общественнаго Собранія. Малорусская труппа г. Оршанова-Лучицкаго.

Въ труппу вошли слѣдующіе артисты: г-жи Оршанова, Чубатая, Украинская, Коваленко, Мирославская, гг. Оршановъ-Лучицкій, А. А. Неволинъ, Чубатый, Рыбенко, Зоренко, Кононенко, Сердюкъ, Жилинъ, Леоновъ и Лыскъ.

Екатеринославъ. Спектакли товарищества Н. Н. Синельникова закончились 14 мая. Артисты получили по 88 к. за рубль. Оклады считались тѣ же, какъ и зимой.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА. Въ пятидесятыхъ годахъ славились въ Петербургѣ цыганскій хоръ Ивана Васильева. Это былъ знатокъ своего дѣла, хорошій музыкантъ и прекрасный человекъ, пользовавшійся дружбой многихъ московскихъ литераторовъ, въ томъ числѣ А. Н. Островскаго и Ап. Григорьева. Последній, сидя однажды у цыганъ, написалъ стихотвореніе, которое Васильевъ положилъ на музыку. Этотъ романсъ совершенно исчезъ изъ памяти вышннихъ цыганъ и нигдѣ не былъ напечатанъ. Вотъ его слова:

Двѣ гитары за стѣной зазвенѣли, заныли,
О мотивъ любимый мой, старый другъ мой, ты ли?
Это ты: я узнаю ходъ твой въ ге миноръ
И мелодію твою въ частомъ переборѣ.
Чимбирякъ, чимбирякъ, чимбиряшечки,
Съ голубыми вы глазами, мои душечки!..

*** Еще изъ театральной старины. Въ прошломъ столѣтіи цензура пьесъ была подвѣдомственна петербургскому оберъ-полицеймейстеру и совершалась очень просто. Въ канцелярію, куда собиралось множество всякаго народа: кто съ прошеніемъ, кто забранный на улицѣ за пьянство и буйство, приходили и авторы съ рукописями, просмотръ которыхъ былъ дѣломъ одной минуты. Въ концѣ царства

ня Екатерины и въ началѣ царствованія Павла отличался своей грубостью полиціймейстеръ Чулковъ. Однажды осыпая насмѣлками извѣстнаго въ то время остряка-поэта А. Д. Копьева, автора комедіи „Лебедянская ярмарка“, пришедшаго къ нему съ новой пьесой, онъ сталъ приставать къ нему со словами: „Говорятъ, что ты и стихи пишешь? Напиши же сейчасъ мнѣ похвальный оду; вотъ перо и бумага.“—Хорошо,—отвѣтилъ Копьевъ, подошелъ къ столу и написалъ:

Отецъ твой чулокъ,
Мать твою тряпница,
А ты самъ...
Что за птица?

Ю. М.—ов.

ЛѢТНИЕ «СЕРЬЕЗНЫЕ» ТЕАТРЫ.

— Сегодня въ кассѣ маловато — 7 р. 50 к.
— Пустяки! Напечатайте въ афишахъ, что пьеса имѣла шумный успѣхъ и прошла при переполненномъ театрѣ.

Театръ въ Норвегіи.

Имена Бьернсона и Ибсена—двухъ знаменитыхъ норвежскихъ драматурговъ—извѣстны всѣмъ, даже мало интересующимся театромъ и литературой. Но зато съ увѣренностью можно сказать, что едва ли многіе знаютъ что-либо о положеніи норвежскаго театра, прошлаго и современнаго, возникновеніи и развитіи его. А между тѣмъ свѣдѣнія эти далеко не лишены интереса. Поэтому мы полагаемъ, читателямъ будетъ не безынтересенъ настоящій, краткій очеркъ.

Норвегія вступила очень поздно на путь драматическаго искусства. Въ самостоятельное государство она, какъ извѣстно, превратилась въ 1814 г. До этого времени она всецѣло зависѣла отъ Даніи, и не только въ политическомъ, но и въ культурномъ отношеніи. Ничего нѣтъ мудредаго, что онъ отдавалъ лучшія свои силы Даніи. Такъ, основатель датскаго національнаго театра Людвигъ Гольбертъ былъ уроженецъ Бергена, норвежцами же были и Нордалъ Брунъ, выдающійся творецъ псевдоклассическихъ драмъ, и Иоганнъ Вессель, нанесшій смертельный ударъ романтической драмѣ въ Даніи своей комедіей-пародіей „Любовь безъ чулокъ“.

Въ то время Христианія представляла датскій провинціальный городъ; патриархально текла въ ней жизнь, не давая ровню ничего искусству. Дворъ, за исключеніемъ рѣдкихъ наѣздовъ, находился въ Копенгагенѣ, а такъ какъ въ прошломъ столѣтіи придворные театры представляли почти единственную форму постоянной сцены, то лучшее общество Христианіи могло удовлетворять свою потребность въ театрѣ только любительскими спектаклями. Даже странствующія труппы рѣдко заглядывали сюда.

Сто лѣтъ назадъ было основано „Драматическое общество“, которое стало устраивать полупубличные спектакли, ставя преимущественно пьесы Иффланда и Коцебу. Исполнителями являлись представители высшаго общества. Спектакли ставились часто и, по видимому, хорошо. По крайней мѣрѣ, въ нѣмецкихъ, французскихъ и англійскихъ меморіяхъ попадаются свидѣтельства лицъ, къ которымъ можно отнести съ довѣріемъ.

Въ 1814 г. Норвегія была объявлена независимымъ государствомъ. Однако политическая самостоятельность не скоро вызвала самостоятельность культурную. Требовалось не мало времени, чтобы вытѣснить иноземщину.

Что касается театра, то, хотя первый постоянный театръ былъ основанъ въ Христианіи въ 1829 г., но и артисты, и репертуаръ были исключительно датскіе. За годъ передъ тѣмъ была сдѣлана попытка основать норвежскій театръ, послѣ того, какъ „Драматическое общество“, вслѣдствіе различныхъ политическихъ измѣненій должно было прекратить свое существованіе. Однако, осуществить те-

атръ съ норвежскими артистами оказалось рѣшительно невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что „общество“ вполне довольствовало датскимъ репертуаромъ. Языкъ, мода, искусство—все шло изъ Даніи. „Норвегія была страной мужиковъ, неспособныхъ къ воспріятію культуры—вотъ мнѣніе тогдашней интеллигенціи, молодыхъ норвежцевъ.“

Въ 1835 г. зданіе театра, въ которомъ непрерывно давались представленія, начиная съ 1828 г., сгорѣло. Городъ выстроилъ сейчасъ же новый, тотъ именно, который до сихъ поръ носилъ названіе „Христианія-театръ“. Открытіе его послѣдовало въ 1837 г. Новое зданіе не внесло новыхъ началъ въ исторію норвежскаго театра: онъ оставался датскимъ. Норвежскій языкъ казался невысказаннымъ на сценѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не появлялось ни артистическаго, ни драматическаго талантовъ, которые бы опровергли это мнѣніе. Необходимо добавить, что какъ разъ въ это время Данія дала богатую и цѣнную драматическую литературу. Произведенія Гейберга, Герца и Эльшнегера проникли черезъ Копенгагенъ въ Христианію вмѣстѣ съ произведеніями нѣмецкихъ и французскихъ писателей. Да и датскіе актеры ни въ какомъ случаѣ не могли считаться посредственностями. Многіе изъ нихъ были впоследствии лучшимъ украшеніемъ датскаго національнаго театра.

Въ 1850 г. была сдѣлана первая попытка осуществить идею національнаго театра. Честь выпала на долю не Христианіи, а торговому городу Бергену.

Нѣкогда извѣстный виолончелистъ Оле Буллъ, нынѣ совершенно забытый, за предѣлами своего отечества, непоколебимо вѣровавшій въ силу и будущность Норвегіи, первый задумалъ основать въ своемъ родномъ городѣ Бергенѣ норвежскій театръ. Завѣтную мысль эту ему удалось осуществить. Въ 1850 г. былъ открытъ первый національный театръ съ норвежскимъ персоналомъ, въ числѣ котораго находился и Иоганнъ Брунъ, впоследствии самый выдающійся артистъ христианійской сцены.

Успѣхъ въ Бергенѣ подѣйствовалъ ободряющимъ образомъ; начали раздаваться настойчивые голоса—съ Бьернстерне Бьернсономъ во главѣ—о необходимости такого же театра и въ Христианіи. И вотъ въ 1852 году былъ основанъ „Норвежскій театръ“ подъ управленіемъ Генрика Ибсена, который долженъ былъ конкурировать съ „Христианія-театромъ“. Между обоими театрами возгорѣлась жестокая борьба; однако, національная партія, руководимая умѣлымъ и сильнымъ борцомъ Бьернстерне-Бьернсономъ все росла и крѣпла. Датскіе артисты сообразили, что время ихъ невозвратно минуло, стало ясно, что Норвегія можетъ смѣло держаться на собственныхъ ногахъ. Оба театра были соединены въ одинъ, но датскіе актеры одинъ за другимъ начали покидать страну, а ихъ мѣста занимали норвежцы.

Въ 1862 году покинулъ театръ послѣдній директоръ изъ датчанъ, а три года спустя это мѣсто занялъ Бьернстерне-Бьернсонъ. Этимъ была окончательно рѣшена побѣда норвежскаго театра.

Бьернсонъ не долго завѣдывалъ театромъ, но дѣятельность его оставила глубокой слѣдъ въ исторіи норвежскаго театра и имѣла огромное значеніе для сценическаго искусства. Кромѣ пьесъ Бьернсона ставились также и трагедіи Шекспира, въ которыхъ Бьернсонъ проявилъ себя образцовымъ режиссеромъ. Личный авторитетъ и заразительное, передававшееся всѣмъ, одушевленіе давали ему возможность достигъ изумительнаго ансамбля. И сейчасъ старые артисты съ восторгомъ вспоминаютъ о минувшемъ времени Бьернсона.

Въ 1867 году въ дирекціи начались несогласія, которыя принудили Бьернсона покинуть свой постъ. Послѣ него переѣхало нѣсколько директоровъ, а въ 1879 г. въ управленіе театромъ вступилъ Гансъ Шредеръ, который и оставался вплоть до того времени, когда старый театръ прекратилъ существованіе, уступая мѣсто только-что открытому въ 1899 г. „норвежскому національному театру“.

За двадцатилѣтнее управленіе Шредера были поставлены почти всѣ произведенія Бьернсона и Ибсена, причѣмъ, кстати замѣтить, „Союзъ молодежи“ послѣдняго было встрѣчено страшнымъ свистомъ; въ немъ предполагали нападки на „молодую свободомыслящую Норвегію“ и ея вождей.

Репертуаръ былъ въ общемъ очень пестрый, даже, пожалуй, слишкомъ пестрый. Впрочемъ, въ выборѣ репертуара наблюдалось извѣстное безпристрастіе. „Христианія-театру“ выпала счастливая доля заполнять большую часть своего репертуара оригинальными произведеніями, но не забывалась и иностранная литература. Одинъ лишь Гергардъ Гаутманъ былъ подвергнутъ полному ostracismu.

Въ общемъ, норвежскому сценическому искусству, безспорно, не хватаетъ изысканной разработки деталей въ ансамблѣ и у отдѣльных исполнителей. Это, впрочемъ, вполне понятно у такого молодого искусства. Детали достигаются театальной школой и традиціями. Не достаетъ также граціозной живости въ игрѣ и рѣчи, но и это по-

До 1884 г. одной изъ рѣдкихъ по таланту артистокъ была Юль Реймерсъ, разносторонняя и полная по темпераменту. Она извѣстна, между прочимъ, какъ лучшая исполнительница „Поры“.

Ея дочь, Юганна Дибвадь унаслѣдовала, повидимому, талантъ матери. Рядомъ съ нею, нужно отмѣтить Рагну Ветгергерпъ, съ которою она дѣлится первыми ролями. Выдающийся по силѣ исполненія артистъ, къ которому перешли отчасти роли Брунса—это Фредрикъ Гарманъ, и, наконецъ, мягкій, душевный, живой комикъ Генсъ Зельмеръ,—вогъ выдающийся силы „Национальнаго норвежскаго театра“.

Борисъ Криндачъ.

ПЛЯСУНЬЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *)

XXIII.

Козыревъ былъ очень удивленъ, когда блѣдная, взволнованная, съ лихорадочно горящими глазами предстала передъ нимъ Таня. Онъ никакъ не ожидалъ въ этотъ часъ видѣть ее въ своей квартирѣ. — Ушла... Покончила... Спасайте меня... Ваша вѣдь, шевелились ея губы и она заплакала.

— Объ чемъ? спросилъ ее Козыревъ.

Но отвѣта не было. Таня всхлипывала.

— Объ чемъ, говорю? Глупая! повторилъ онъ съ настойчивостью свой вопросъ, — ушла и ушла... Даже очень хорошо сдѣлала... А если пріѣдетъ за тобой, да станеть на колѣняхъ ползать, можно отъ него интересъ потребовать.

Таня подняла голову.

— У васъ интересъ только на умѣ, упрекнула она его сквозь слезы.

— Да объ чемъ ты плачешь-то, объ чемъ?

— Сама не знаю... Тоскливо мнѣ... Страшно чего-то... Увезите меня куда-нибудь.

— Совсѣмъ чудная!

— Ну и пускай чудная. Вы не чудной...

— Я сейчасъ тебя развеселю. Человичекъ! крикнулъ Козыревъ:—принеси-ка ты изъ буфета мадерцы намъ, да коньячку. Для закуски чтобы прислали... Ну, въ моментъ, чтобы скоро...

— Вы напоить меня хотите?

— А что-жъ, расчудесное дѣло... Сразу развеселить.—Онъ обнялъ ее.

Мадера и коньячекъ, дѣйствительно, развеселили Таню. Она начала хохотать, шалить съ Козыревымъ и безъ умолку болтать... Ей сдѣлалось такъ весело, какъ никогда. А до слуха ея долетали слова: „поставлю на фатеру... заведу обстановочку... Совмѣстно жить не идетъ... Неудобно... Да зачѣмъ? Тебѣ-то ничего,—ты актерка, а я купецъ... гражданинъ здѣшній... Мнѣ совѣстно... Ну, пей, пей!“

— Пьяна! мотала головой Таня и смотрѣла на хозяйна мутными отъ вина глазами.

Наконецъ, ей захотѣлось спать и она, склонившись къ нему на плечо, закрыла глаза.

Гусарь очнулся, когда Тани уже не было ни на балконѣ, ни въ саду. Первая мысль, пришедшая ему въ голову, была мысль догнать ее и убить. Но его удержало отъ этой мысли одно немаловажное обстоятельство. Пріѣхалъ Мухрычевъ и вошелъ въ столовую безъ доклада.

— Что вамъ угодно? встрѣтилъ его официальнымъ тономъ гусарь и заложилъ руки за спину, давая тѣмъ самымъ понять адвокату, что протягивать ему руки не желаетъ.

Мухрычевъ принялъ комическую позу и протрамбовалъ: „друзья! Давно-ли жажда крови...“ Рязанцевъ былъ въ такомъ настроеніи, что нуждался въ человѣкѣ, которому-бы могъ вылить всю бурю своей бѣшеной скорби, а потому бросился къ Мухрычеву, обнявъ его, сказалъ—,прости, забудь“ и зарыдалъ. Черезъ минуту Мухрычевъ услышалъ, что гусара „бросила развратная Танька... Ей захотѣлось имѣть десять любовниковъ“. Что онъ, Рязанцевъ, „болванъ и дуракъ“, могъ думать, что „такая дрянь способна на чувства!“

Мухрычевъ вполнѣ раздѣлялъ негодование гусара на „Таньку“ и сказалъ, что не стоило изъ-за нея ссориться съ почтеннымъ Спиридошкою.

— Довольно! Всѣхъ къ чорту! Я совсѣмъ одурѣлъ въ этой труппѣ... Эй! Петька!.. Уложи мнѣ чемоданъ и сложи подушки... На вокзаль...

— Куда это? спросилъ Мухрычевъ.

— Такъ ты находишь, что съ Спиридошкою слѣдуетъ примириться? не отвѣчая на вопросъ Мухрычева, спросилъ Рязанцевъ.

Мухрычевъ было принялся излагать свои доводы въ пользу этого примиренія, но Рязанцевъ ихъ не сталъ и слушать.

— Все къ чорту! махнулъ онъ рукой: — у тебя есть довѣренность и дѣйствуй, какъ знаешь! А Танькѣ—проклятіе!..

Въ тотъ же вечеръ Мухрычевъ, пріѣхавшій къ спектаклю, передъ которымъ былъ вывѣшенъ аншлагъ, что по болѣзни артистки Алексѣевой выпускается „такіе-то и такіе-то номера программы“, передавалъ мѣстнымъ театральямъ крупную новость: „сумасшедшій гусаръ покинулъ навсегда златныя нивы нашей губерніи и едва-ли вернется“. Мухрычевъ оповѣщалъ всѣхъ, съ кѣмъ приходилось вести по этому поводу разговоръ, что Рязанцевъ выдалъ ему полную довѣренность распорядиться его имуществомъ, и значительно подмигивалъ.

Таня узнала объ отъѣздѣ Рязанцева на другой день, опомнившись отъ опьяненія, послѣ котораго ей было такъ скверно.

— Ухалъ?! Совсѣмъ! воскликнула она и, всплеснувъ руками, недовѣрчивыми, широко-раскрытыми глазами смотрѣла на Козырева, сообщившаго ей эту новость.

— Жалко стало? съехидствовалъ Козыревъ, прищуривъ глаза и улыбаясь.

Таня на минуту потупилась.

— Эхъ!.. Дура ты! воскликнула Козыревъ:—могла-бы всѣмъ его имуществомъ воспользоваться... Прозѣвала!.. Ну, теперь Мухрычевъ воспользуется.

— А вы? машинально спросила Таня, думая совершенно о другомъ: „какъ мало она на сценѣ и за это короткое время какъ много пережито ею!“ мелькнуло у нея въ головѣ.

— Мнѣ теперь и совсѣмъ-то звать не годится... Ну, да прежде надо съ Мухрычевымъ поладить...

Таня слышала и разговоръ ихъ съ Мухрычевымъ, который не замедлил появиться въ квартирѣ Козырева и поздравилъ Танечку съ новымъ „фазисомъ“ жизни. Изъ этого разговора она поняла, что ея прежнему любовнику придется очень плохо; пріятели въ дружеской бесѣдѣ дѣлили между собой его состояніе и на ея вопросъ—„а какже онъ останется? Безъ всего?“—разсмѣялись и отвѣтили: „довольно съ него, пожилъ!“ Козыревъ даже съострилъ, что, когда усадьба гусара перейдетъ въ его владѣніе и онъ тамъ разобьетъ буфетъ на „американскій ма-

*) См. № 24.

неръ“, то можетъ его, Рязанцева, въ „буфетчики опредѣлить“, а не то на сцену... „благородныя манеры“ публикѣ показывать.

— Вѣдь ты изъ-за этихъ-то манеръ и пошла къ нему, подмигнувъ онъ Танѣ.

Но Танѣ было не до шутокъ. Она испытывала ощущение чего-то оборвавшегося у нея въ душѣ, прикосновеніе грубыхъ рукъ къ чему-то тонкому, неумовному, но больному.

— А вы чѣмъ хворали вчера, что не появились въ спектакль? улыбаясь, спросилъ ее Мухрычевъ.

Она видѣла по его глазамъ и этой скверной улыбкѣ, что онъ „все знаетъ“ и что спрашиваетъ только для того, чтобы смутить ее, а потому наперекоръ его желанію подавила въ себѣ смущеніе и съ напускною храбростью отвѣтила:— „пьяна была. Вотъ онъ меня накачалъ!—махнула она глазами на Козырева и фамильярно шлепнула его по плечу, произнеся: „проклятый, скифъ!..“

«ВОКЗАЛЬНАЯ» МУЗЫКА.

«Andante maestoso»... Лишь бы не опоздать на поездъ.

Рис. Олега Доброго.

Мухрычевъ наслаждался „процессомъ ската“, какъ выразился онъ, когда Козыревъ спросилъ его, „зачѣмъ ты ее дразнишь“.

— О, да какая вы стали храбрая! Настоящая артистка! не то одобрялъ, не то смѣялся надъ ея храбростью Мухрычевъ: — стало-быть и на нашемъ закрытомъ спектаклѣ будете держать себя храбро и независимо?

— Вишь, куда гнетъ! Хе-хе... засмѣялся Козыревъ.

— Я обязана только показаться вамъ, сказала Танечка.

— Bravo, bravo, одобрилъ Мухрычевъ:— „такъ и слѣдуетъ. Модная этуаль должна знать цѣну своимъ естественнымъ дарованіямъ, сказалъ онъ: bravo, вы прогрессируете, Танечка.“

Танечку начинало злить равнодушное отношеніе Козырева къ этому разговору, къ замѣчаніямъ Мухрычева, къ его одобреніямъ. Она вспомнила слова папеньки, что на нее смотрятъ всѣ ея поклонники, какъ на вещь, „скверными глазами“ и ей стало чего-то безконечно жалко.

Вскорѣ явилась закуска и, конечно, съ виномъ. Закусывали и пили всѣ втроемъ. Въ этотъ разъ, впрочемъ, умѣренно. Таня была нужна для вечера, на которомъ, по модному выраженію, она была гвоздемъ. Но и во время этой закуски она уловила что-то странное. Козыревъ и Мухрычевъ, перемигнувшись глазами, стали играть въ орла и рѣшку. Мухрычевъ положилъ на столъ золотую монету и спросилъ — „орелъ или рѣшка“? Козыревъ потеръ себѣ лобъ и сказалъ: „боюсь проиграть“.

— На то игра, пожалъ плечами Мухрычевъ, — это своего рода американская дуэль, но только жизнерадостная.

— Хе, хе, хе, помоталъ головой Козыревъ и спросилъ:— а усадьба?

— То само собой, отвѣтилъ Мухрычевъ:— дѣловыя отношенія ты сюда не приплетай..

— Ну, пуцай будетъ рѣшка, сказалъ Козыревъ.

— Видѣлъ, чортъ! воскликнулъ Мухрычевъ, сдаваясь счастливцу и пряча въ карманъ монету.

— Нѣтъ, время!.. Я по совѣсти...

— Знаемъ твою совѣсть!

— Хоть побожиться.

— Кто же выигралъ? спросила Таня.

— Онъ, указавъ глазами на Козырева Мухрычевъ: везеть, дьяволу!

— А зачѣмъ же вы деньги къ себѣ спрятали?

Мухрычевъ и Козыревъ засмѣялись.

— Мы на другое играли, не на деньги...

Таня не стала допытываться на что „другое“ они играли. Ее коробила ихъ небрежная развязность по отношенію къ ней. Они держали себя въ ея присутствіи такъ, какъ будто ея не было здѣсь или сидѣлъ съ ними не живой человекъ, а кукла.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Новая пьеса М. Гальбе. Названіе этой пьесы «Тысячелѣтнее Царство». Дѣло происходитъ въ сороковыхъ годахъ, когда въ Берлинѣ только что затихъ послѣдній отзвукъ грома революціи. Кузнецъ Дрефсъ, фанатикъ и социалистъ, мнитъ себя призваннымъ осуществить на землѣ золотое время равенства людей, мнитъ устроить въ жизни и въ частности въ родномъ селѣ тысячелѣтнее царство мира и счастья... У кузнеца много причинъ быть недовольнымъ своимъ существованіемъ: вскорѣ послѣ свадьбы онъ засталъ свою молодую жену въ интимной бесѣдѣ съ барономъ... Черезъ шесть лѣтъ падаетъ съ лѣстницы его мальчикъ и, хотя отецъ могъ бы удержать его, убивается. Это обстоятельство принято имъ какъ знаменіе: мальчикъ былъ сынъ барона... Потомъ во время отечественной войны «знаменіе» повторилось: кузнецъ, пользуясь удобнымъ моментомъ, хотѣлъ при стычкѣ съ непріателемъ убить барона и занесъ было штыкъ, какъ вдругъ пуля поражаетъ его врага... Когда Дрефсъ вернулся въ родное село, онъ былъ уже твердо убѣжденъ въ томъ, что является Божьимъ избранникомъ. Готовясь въ путь на дальній подвигъ, онъ зоветъ съ собой жену, изсохшую въ нуждѣ и голодѣ. «Лучше я утоплюсь»,—говоритъ она. Тогда во имя словъ: «кто не за Меня, тотъ противъ Меня» онъ отрекается отъ жены... Послѣдняя клянется, что умершій ребенокъ былъ не отъ барона, и съ отчаянія бросается въ прудъ. Но фанатикъ продолжаетъ свой «подвигъ». Онъ собралъ вокругъ себя общину калѣкъ, увѣривъ ихъ въ томъ, что несетъ имъ новое евангеліе... Между тѣмъ молнія—гнѣвъ Божій—ударилъ въ куницу. Крестьяне, разочаровавшись въ «избранникѣ», переходятъ на сторону пастора (старого христіанства). «Пророкъ» запилъ, смѣшивая библейскія цитаты съ бранью и угрозами... Доведенный до отчаянія, осмѣянный, разувѣрившись въ себѣ и потерявъ мечту—смыслъ жизни, онъ бросается въ тотъ самый прудъ, гдѣ нашла смерть его жена.

Какъ и новая пьеса Гауптмана, «Тысячелѣтнее Царство» потерпѣло полное фіаско. Повидимому, далекія другъ отъ друга по замыслу и по исполненію обѣ пьесы тѣмъ не менѣе

сближаются при болѣе близкомъ ознакомленіи съ ними. И Лу и Дрефсъ—оба сознають, что живутъ не такъ какъ слѣдуетъ, что они *имѣютъ право* жить иначе... Вотъ отчего Лу, очутившись въ замкѣ, такъ быстро осваивается съ новымъ положеніемъ, а Дрефсъ послѣ двухъ сомнительныхъ «знаменій» убѣждается въ своемъ высококомъ призваніи... И когда «облетѣли цвѣты» и иллюзія исчезла,—оба не въ силахъ примириться съ той жизнью, которой жили десятки лѣтъ: унихъ отнята цѣль, смыслъ существованія, отнята *возможность* иллюзіи и способность грезить...

О. Д.—овъ.

Извѣстному піанисту, бывшему профессору петербургской консерваторіи Теодору Лешетицкому исполнилось на-дняхъ 70 лѣтъ. Изъ его учениковъ особенно извѣстны: піанистъ Падаревскій и піанистка Есипова, бывшая, какъ извѣстно, его первой женой, Габриловичъ и друг.

Драма гр. А. К. Толстого «Смерть Іоанна Грознаго» переводится на французскій языкъ и пойдетъ, вѣроятно, предстоящей зимой въ «Comédie-Française». Заглавную роль исполнитъ Мунэ-Сюлли, по почину котораго и дѣлается переводъ.

Костюмы и аксессуары будутъ вывезены изъ Россіи. «Смерть Іоанна Грознаго» давно уже слѣлалась репертуарной пьесой, найдя такихъ замѣчательныхъ исполнителей заглавной роли, какъ покойный Росси, Барнай и др.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ХАРЬКОВЪ. Лѣтнему драматическому театру въ каскадномъ саду «Тиволи», вѣроятно, свѣше предопредѣлено сборовъ не дѣлать: за послѣдніе 4 сезона здѣсь почти всѣ прогорали. То же, повидимому, грозитъ и теперешней антрепризѣ. Матеріальныя неудачи нынѣшняго сезона усугубляются еще самой дикрискій, которая, ставитъ, то «Аюста» и «Гамлета», то вдругъ прескочитъ на глупые и пошлые фарсы. И происходитъ это оттого, что репертуаромъ завѣдуютъ лица, ничего общаго съ театромъ не имѣющія. Между тѣмъ, лучше, вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе—поручить репертуаръ одному лицу,—именно главному режиссеру г. Селиванову.

Что же касается самой труппы, то, право она ужъ далеко не такъ дурна. Въ мужскомъ персоналѣ особенно выдѣляются гг. Карамазовъ, Селивановъ и Горбачевскій. Г. Карамазовъ—актеръ анализа. Въ «Гамлетѣ», «Аюстѣ» «Фердинандѣ» и «Францѣ» этотъ безусловно талантливый артистъ обнаружилъ глубокое и сознательное изученіе ролей, много прекрасныхъ деталей и живую душу, если можно такъ выразиться. Особенно понравилось намъ благородство въ игрѣ артиста и тѣ художественные, колоритные приемы, которыми г. Карамазовъ пользуется для достиженія сильнаго драматизма: шепотъ, глухіе, сдавленные, но вполне отчетливые звуки, а не крикъ и метаніе по сценѣ. Г. Селивановъ прекрасный артистъ въ монологахъ и только хорошій—въ діалогахъ. Характерная особенность таланта г. Селиванова—это его, если можно такъ выразиться, сценическая восторженность, любовь къ изображаемому имъ лицу. Въ его игрѣ нѣтъ самого артиста, а есть только живое, вдохновенное и ярко очерченное лицо. Г. Горбачевскій, пользовавшійся въ труппѣ г-жи Дюковой въ теченіе послѣднихъ 2 сезоновъ солиднымъ успѣхомъ, съ честью играетъ роли салонныхъ фатовъ, резонеровъ и лирическихъ любовниковъ. Выступая почти каждый вечеръ въ самыхъ разнообразныхъ роляхъ, г. Горбачевскій, тѣмъ не менѣе, талантливо и правдиво воплощаетъ каждое лицо; его манеры, мимика и гримъ—художественны, разнообразны и интеллигентны. Г. Вронскій, повидимому, довольно даровитый и полезный актеръ, судя по его участию въ бытовомъ репертуарѣ и въ фарсахъ, но играетъ съ подчеркиваніями, а потому неестественно. Гримируется очень плохо. Затѣмъ слѣдуетъ г. Борисовъ (изъ студентовъ). До студенчества былъ профессиональнымъ актеромъ, бросилъ сцену, поступилъ въ университетъ, зимой выступаетъ въ концертахъ и любительскихъ спектакляхъ, а лѣтомъ въ постоянной труппѣ. Мы видѣли его въ Колхасѣ и въ роли Годда («Казнь»). Онъ достаточно способенъ, чтобы не испортить роли и настолько смѣлъ и самоуверенъ, что легко можетъ «сорваться». Читаетъ г. Борисовъ хорошо, задушевно и далеко не полюбопытски. Изъ комиковъ отмѣчу г. Баскакова и г. Загорскаго. Надо, однако, замѣтить г. Загорскому, что если опереточные, буфнадные приемы умѣстны

на малороссійской сценѣ, которую онъ недавно оставилъ, то на русской сценѣ они кажутся слишкомъ грубыми. Отмѣтимъ еще способныхъ и добросовѣстныхъ исполнителей—гг. Бѣльева (учен. филарм. учил.) и Ремнева. Теперь нѣсколько словъ о дамахъ.

Г-жа Глинская—артистка на сильныя драматическія роли и, непонятно, почему все сильно-драматическое ей... чуждо. Какимъ то холодомъ, адскимъ холодомъ вѣетъ отъ ея игры, отсюда и общее мнѣніе, что она не замѣнима для лѣтняго (жаркаго) сезона. Мы же лично думаемъ, что г-жа Глинская можетъ быть не дурна въ роляхъ лирическихъ.

Г-жа Черкасова (оконч. импер. театр. шк. въ Петерб.)—ingénue comique—свѣжее, яркое дарованіе; отдѣлка ролей, непосредственная жизнерадостность, благодарная сценическая наружность и юность, вотъ тѣ данныя, благодаря которымъ, г-жа Черкасова всегда подкупаетъ зрителя въ свою пользу.

Большимъ успѣхомъ въ труппѣ пользуются талантливыя и серьезныя артистки г-жи Корецкая и Кутузова. Г-жѣ Александровой-Шишкевичъ слѣдуетъ тверже роли знать и обращать болѣе серьезное вниманіе на гримъ и на партнера, чѣмъ на суфлера. Г-жа Микульская понравилась намъ въ «Каширской старинѣ» и въ роли Петипонъ («Дама отъ Максима»). Г-жа Ду-Валь довольно опытная и способная артистка, съ темпераментомъ. Полезной и способной кажется и г-жа Кудрина; г-жѣ Щербаковой особенно удаются роли «безъ разума и чувства». О репертуарѣ и бенефисахъ—до слѣдующаго раза.

А. П. Буровъ.

Р. С. Считаю своимъ долгомъ исправить одну досадную ошибку. Въ отчетѣ о гастроляхъ г-жи Коммиссаржевской мы забыли отмѣтить положительное выдающійся успѣхъ въ «Волшебной сказкѣ» и въ «Борцахъ» г. Ридалля, вообще понравившагося нашей публикѣ.

А. П. Б.

ВИЛЬНА. На скудость развлеченій Вильна нынѣшнимъ лѣтомъ пожаловаться не можетъ. У насъ теперь подвизаются сразу двѣ оперетки. Одна въ Ботаническомъ саду полъ режиссерствомъ опереточныхъ дѣлъ мастера В. Чарова, другая въ Швейцарскомъ саду подъ эгидой «всесторонне-развѣселаго» Блюменталь-Тамарина. Состязаніе между оперетками совсѣмъ какъ въ «Прекрасной Еленѣ». Впрочемъ, лѣтній сезонъ еще только начался, а г. Блюменталь-Тамаринъ уже какъ будто отставать сталъ, можетъ быть, для того, чтобы показать себя на «финишѣ», а можетъ быть, и даже скорѣй... А обѣ труппы хоть куда! Въ Швейцарскомъ саду выдѣляются г-жи Никинина и Стефани-Варгина, а въ Ботаническомъ сама Смолина и Мотылева-Вергина, именуемая себя даже оперной пѣвицей. Изъ мужского персонала у Чарова назовемъ: Эспе, Дмитріева, Кубанскаго и Писарева, у Блюменталь-Тамарина—его самого, Михайлова, Панина, Шелехова. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить комическую старуху Делормъ, подвизающуюся въ труппѣ Швейцарскаго сада. Какъ видите, силы прекрасныя, но старушка-Вильна, увы, гнется подъ непосильной тяжестью: двѣ оперетки ей не подъ силу. Этимъ только и можно объяснить неуспѣхъ труппы Блюменталь-Тамарина, въ артистическомъ смыслѣ не заслуживающей ни малѣйшаго упрека. Затѣмъ Швейцарскій садъ за городомъ, Ботаническій въ городѣ, Швейцарскій—пыльная площадка съ парю деревьевъ, Ботаническій—садъ, и очень хорошій, въ Швейцарскомъ саду театръ—коробка и то неудачно сколоченная, въ Ботаническомъ—изящный театръ—вотъ главныя причины, обуславливающія, при почти одинаковыхъ силахъ, успѣхъ труппы Чарова, и неуспѣхъ труппы Блюменталь-Тамарина. Кромѣ того въ труппѣ Чарова есть, пожалуй, и лишній козырь въ лицѣ г-жи Смолиной, сдѣлавшейся въ короткій промежутокъ времени любимицей виленцевъ, и признаться, заслуженно. Свобода и грація движеній, красивый, грудной голосъ съ легкимъ отгѣнкомъ цыганщины, непринужденность игры—таковы главныя достоинства артистки. Въ Швейцарскомъ саду съ успѣхомъ шла новая оперетта «Куклолка», по слухамъ, снятая съ репертуара за излишнюю пикантность сюжета. Дѣло, конечно, не въ пикантности сюжета, а въ господахъ исполнителяхъ, бьющихъ на дешевый, иногда очень грубый эффектъ. Я видѣлъ эту оперетку въ исполненіи труппы покойнаго Яунера и не нашелъ въ ней ничего особенно пикантнаго.

Въ двадцатыхъ числахъ іюня ожидается пріѣздъ труппы г. Бравича съ г-жей Коммиссаржевской во главѣ.

Общедоступный театръ, возникшій по инициативѣ попечительства о народной трезвости и быстро снискавшій симпатіи публики, отцвѣлъ, не расцвѣвъ, по 1001 причинѣ, изъ которыхъ самая главная—незнакомство заправилъ съ театральнымъ дѣломъ.

Эмб.

... **ОДЕССА.** Лѣтній сезонъ вполне опредѣлился. Любители кафе-шантаннхъ развлеченій горько разочаровались. Городскій садъ, расположенный въ центрѣ города, со своимъ пресловутымъ «отдѣленіемъ», гдѣ подвизались кафе-шантаннныя дивы и шибко работали отдѣльные кабинеты, нынѣ совершенно преобразованъ.

«Отцы» города пришли наконецъ къ тому заключенію, что городскіе сады должны служить для здоровыхъ развлеченій гражданъ, и поэтому рѣшили кафе-шантанъ совершенно упразднить.

Ланжеронъ, со своимъ прекрасно устроеннымъ лѣтнимъ театромъ, этотъ чудный уголокъ, расположенный на самомъ берегу моря, — снятъ русскимъ опернымъ товариществомъ. Инициаторомъ и главнымъ распорядителемъ этого дѣла является артистка г-жа М. Ф. Звѣздичъ. Представления начались съ 6 июня, при слѣдующемъ составѣ: сопрано: г-жи Брунь, Марина-Звѣздичъ, Де-Вос-Соболева. Меццо-сопрано: г-жи Кравецъ, Винбергъ; тенора: гг. Супруненко, Николаевъ; баритоны: Виноградовъ, Робертъ, Брагинскій; басы: Гагаенко, Леонтьевъ. Хоръ изъ 30 человѣкъ. Оркестръ подъ управленіемъ Позенъ. На гастроли приглашены: артистка С.-Пет. Имп. театровъ М. К. Мравина, артист Моск. Имп. театровъ Л. М. Клементьевъ и баритонъ Л. Л. Образцовъ.

Театры на Большомъ и Маломъ фонтанѣ сняты товариществомъ драматическихъ артистовъ.

Въ Городскомъ театрѣ заканчиваетъ свои гастроли г. Орленевъ. Артистъ выступилъ 4 раза въ роли Раскольникова въ передѣлкѣ Дельера — «Преступленіе и наказаніе». Представленія г. Орленева, которымъ предшествовала беззащитная реклама, — ожидалась публикой съ большимъ нетерпѣніемъ, и первые два спектакля слѣдвали почти полные сборы. Игра г. Орленева не удовлетворила вполне публику, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а особенно въ 7-й картинѣ (второе свиданіе съ Порфиріемъ) рѣдкій индивидуальный талантъ артиста проявился во всей полнотѣ и блескѣ и произвелъ потрясающее впечатленіе.

Слѣдующіе два спектакля были куплены г. Сибиряковымъ. Но они не оправдали его надеждъ. Театръ былъ въ оба раза пустъ. А между тѣмъ въ прошлый свой прїездъ г. Орленевъ, выступавшій тогда въ роли царя Оедора Іоанновича, слѣдвалъ 8 полныхъ сборовъ.

Въ русскомъ театрѣ съ 1-го июня съ громаднымъ успѣхомъ выступаютъ петербургскіе гости: Коммиссаржевская, Морева, Кривская, Александрова; артисты: Варламовъ, Бравичъ, Ходотовъ, Яковлевъ-Востоковъ, Ридаль и др. Несмотря на крайнія неудобства стараго, тѣснаго Русскаго театра, съ его ветхой, нищенской сценической обстановкой — публика усердно посѣщаетъ спектакли, и сборы идутъ все crescendo и crescendo. Для перваго спектакля была поставлена пьеса Потапенко «Волшебная сказка». Уже съ этого спектакля г-жа Коммиссаржевская плѣнила всю публику. Послѣ третьяго акта артистка были устроены бурныя овации. Пьеса прошла съ рѣдкимъ ансамблемъ.

Въ настоящее время товарищество ведетъ переговоры съ г. Сибиряковымъ и, вѣроятно, вскорѣ перекоуетъ въ городскую театръ, заплативъ г-жѣ Дедицкой 500 руб. неустойки.

С. В—скій.

САМАРА. Малороссамъ, о прїездѣ которыхъ я уже сообщалъ, пришлось уѣхать отсюда съ моремъ цвѣтовъ, но, вѣроятно, и не безъ дефицита. Въмѣсто обѣщанныхъ пяти, труппой г. Матусина поставлены были всего три пьесы: «Борцы за мрію», «Сорочинскій ярмарокъ» и «Вій». Въ труппѣ, вообще вполне приличной, выдѣляются г-жи Мальковская и Лучицкая и г. Матусинъ, Гайдамака, Чалый и Короленко.

25-го мая у насъ начались спектакли казанско-саратовскаго опернаго товарищества г. Бородая. До сихъ поръ поставлены были слѣдующія оперы: «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама», «Травиата», «Царская невѣста», «Кармень», «Мазепа» и «Фаустъ». Предполагается поставить еще: «Жизнь за царя», «Садко», «Ромео и Джульета», «Дубровскій», «Паяцы», «Аскольдова могила» и «Трубадуръ».

Въ составѣ товарищества нѣтъ особенно выдающихся силъ, но труппа составлена умѣло и спектакли т-ва смотрятся съ интересомъ. Изъ женскаго персонала труппы нужно отмѣтить прежде всего г-жу Боброву, обладающую хорошимъ, красивымъ и очень симпатичнымъ голосомъ (колоратурное сопрано). Хорошо провела артистка роль Тамары («Демонъ»), великолѣпно слѣла партію крестьянки въ «Кармень», но особенно большой успѣхъ, и вполне заслуженный, она имѣла въ «Травиатѣ», гдѣ исполняла заглавную роль. Верхнія ноты звучатъ у г-жи Бобровой гораздо лучше нижнихъ. Хорошимъ, довольно большимъ по размѣрамъ, голосомъ обладаетъ также и г-жа Полякова (лирическое сопрано). Пока выступала въ роляхъ: Татьяны («Онѣгинъ»), Марфы («Царская невѣста») и Маргариты («Фаустъ»). Г-жа Левандовская обладаетъ симпатичнымъ, хотя и не большимъ, голосомъ (драматическое сопрано). Г-жа Лидина показала себя очень хорошей няней въ «Онѣгинѣ», недурной генеральшей въ «Пиковой дамѣ» и не совсѣмъ удачной Кармень: въ ней почти совершенно нѣтъ той граціозности и шаржагокетства, которая такъ присуща Кармень. У г-жи Ковельковой красивое, хотя и немного рѣзкое, контральто; она имѣла успѣхъ въ роли Ангела («Демонъ») и Зибелы («Фаустъ»), менѣе удалась ей роль Ольги («Онѣгинъ»). — Изъ мужскаго персонала труппы выдѣляется г. Петровъ, обладающій красивымъ и большимъ по размѣрамъ голосомъ (баритонъ), который въ верхнемъ регистрѣ гораздо лучше, чѣмъ въ нижнемъ. Жаль, что играетъ г. Петровъ гораздо хуже, чѣмъ поетъ. Другой баритонъ труппы, г. Комаровскій, выступилъ пока, и очень неудачно, только въ Валентинѣ; голосъ артиста совершенно не соотвѣтствуетъ его росту. Г. Арцимовичъ (дра-

матическій теноръ) обладаетъ хорошимъ голосомъ, но играть онъ совершенно не умѣетъ. Послѣднимъ недостаткомъ страдаютъ, впрочемъ, всѣ артисты труппы. У г. Тассина звучный и сочный басъ; онъ хорошій Кочубей («Мазепа»), недурной Гремизъ («Онѣгинъ»), но совсѣмъ неважный Мефистофель. Хороши на своихъ мѣстахъ и остальные басы труппы: гг. Акимовъ и Парамоновъ. Въ роли Фауста у насъ дебютировалъ вновь приглашенный въ труппу г. Бородая артистъ, г. Большаковъ, обладающій хорошимъ, красивымъ голосомъ, но совершенно не умѣющій играть. Въ видѣ курьеза отмѣтимъ, что переродившись стараніями Мефистофеля въ молодого, полного силъ юношу, г. Большаковъ — Фаустъ вдругъ появился съ... лысиной. Успѣха артистъ не имѣлъ.

Хоръ и оркестръ труппы удовлетворительны. Заѣтна тщательная срепетовка, за что нельзя не поблагодарить г. Палицына (капельмейстеръ). Обстановка и декорации не всегда хороши. Балету не мѣшало бы быть получше; сравнительно не дурно танцуютъ г-жа Трояновская и г. Барбо. Материальная дѣла товарищества очень хороши: театръ почти всегда бываетъ полонъ.

9-го товарищество уѣхало въ Саратовъ.

Я. Л—ъ.

ЛУГАНСКЪ. Съ 30-го апрѣля въ мѣстномъ театрѣ Горно-коммерческаго клуба гоститъ драматическая труппа подъ управленіемъ М. И. Каширина. Материальная дѣла труппы очень хороши. За 1-й мѣсяцъ взято за 19 спектаклей около 4000 руб., которые и раздѣлены товариществомъ по 80 коп. на лавовой рубль. Репертуаръ слѣдующій: «Флиртъ», «Дядя Ваня», «въ Горахъ Кавказа», «Измаиль» (2 раза), «Меблир. комнаты Королева», «Чародѣйка», «Больные люди», «Откуда сыръ — боръ загорѣлся», «Оболтусы — вѣтрогоны», «Каширская старина», «Женитьба Бѣлугина», «Горе отъ ума», «Превосходительный тещъ», «Извозчикъ Геншель», «На порогѣ великихъ событій», «Послѣдняя воля» и пр. Труппа отлично сыграна и имѣетъ солидный успѣхъ. Особенно выдѣляются изъ исполнителей: г-жа Горская, гг. Правдинъ, Раковскій и Либаконъ-Ильинскій. Товарищество на дняхъ переѣзжаетъ въ Бахмутъ.

С.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ (Екатеринославской губ.). Со втораго дня св. Пасхи подвизалось у насъ, въ циркъ-театрѣ г. Мовчановскаго, товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ г. Прозорова. Ставились пьесы современнаго репертуара, но, къ сожалѣнію, исполненіе было слабое. Исключеніе составляетъ героиня г-жа Дарьялова и инженеру г-жа Малаксіанова. Первая пользовалась у насъ даже крупнымъ успѣхомъ. Затѣмъ труппа перешла въ желѣзнодорожный театръ. Гастроли М. М. Петина поправили дѣла нашего товарищества, но съ отъѣздомъ его сборы были опять плохи.

Теперь у насъ гоститъ товарищество малороссовъ подъ управленіемъ г. Мовы. Труппа дѣлаетъ прекрасныя дѣла, хоръ недуренъ, хотя мужской шалитъ. Капельмейстеръ г-нъ Малина. Главнй успѣхъ выпадаетъ на долю г-жи Личицкой, затѣмъ г-жи Россиной, гг. Мовы и Кремнева.

Я. Л. В.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Казанско-саратовское оперное товарищество дало здѣсь 17 спектаклей съ различнымъ успѣхомъ. Нѣкоторыя оперы (преимущественно иностранныя) привлекли очень мало публики, какъ, напр., «Фаустъ», «Ромео и Джульета», а другія — «Демонъ», «Евгеній Онѣгинъ» и «Садко» давали полные сборы. Особенно на послѣдней — театръ былъ переполненъ. Въ послѣдней оперѣ наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г-жъ Бобровой, Томской и Ковельковой и гг. Давыдова, Петрова, Парамонова, Тассина и Стоянь. Составъ исполнителей мѣнялся почти каждый спектакль. Только одинъ г. Петровъ (баритонъ) плѣлъ ежедневно, а иногда даже по дважды въ день. Недовольная отзывами газетъ г-жа Бородай заручилась одобрителными отзывами городской управы, удостоившейся за всѣхъ гражданъ, что городъ остался доволенъ оперой и отъ полиціи... пріемъ новый и даже странный. Куда же дѣнетъ эти одобренія г-жа Бородай? Можетъ быть будетъ выставлятъ у насъ въ тѣхъ городахъ, которые посѣтитъ товарищество?..

Съ 7 мая городская театръ пусуется, и, кажется, по винѣ города, въ вѣдѣніи котораго онъ находится. Было предложено отъ артистовъ Императорскихъ театровъ, но имъ отказали. Съ 15 мая во владѣніе театромъ вступаетъ г. Незлобинъ. Кто будетъ служить у г. Незлобина — пока неизвѣстно, но говорятъ, что всѣ артисты будутъ для насъ новыя. Но все это въ будущемъ, а пока мы безъ всякихъ развлеченій, по крайней мѣрѣ на три мѣсяца. Ярмарочный театръ съ каждымъ годомъ открывается все позднѣе и позднѣе. Даже любители, надоѣвшие до невозможности за зиму, послѣдніе три — четыре года не стали играть въ лѣтнее время.

На 3-ье мая въ окружномъ судѣ назначено къ слушанію уголовное дѣло по обвиненію опернаго артиста г. Матчинскаго въ самовольной постановкѣ пьесы О-ва русскіхъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ.

Г. П.

ПОЛТАВА. 15 мая у насъ начались спектакли опереточной труппы г. Новикова. Дано всего 4 спект.: «Гейша» (206 р.), «Цыганскій баронъ» (190 р.), «Корневильскіе колокола» (170 р.) и «Куколка» (около 200 р.). Составъ труппы: г-жи Милотина, Муратова, Берли, Пронская (по болѣзни ни разу не выступившая) и друг. и гг. Свѣтлановъ, Глуминъ, Богда-

новъ, Давыдовъ и др. Хоръ около 30 чел. и оркестръ 20 чел. подъ упр. Гильдебранта. Составъ труппы и исполненіе ея было такое, какого давно не запомнитъ Полтава, но сборы были далеко неутѣшительны. Въ то же время мѣстные любители, къ слову сказать, болѣе, чѣмъ заурядные, собираютъ полный залъ публики. Такъ было, напр., на «Наталкѣ-Полтавкѣ». Очевидно, что нашей публикѣ вполне достаточно своего «родного пѣнія» и «госака». Этимъ повидимому, вполне удовлетворяются ея эстетическія вкусы.

29-го мая начались гастролы. Дальскаго съ его труппой. Были поставлены: «Гамлетъ», «Рюи-Блазъ», «Кинъ» и «Йдіотъ» (бенефисъ г. Дальскаго). Исполненіе въ общемъ слабое, хотя самъ г. Дальскій имѣлъ довольно шумный успѣхъ. Сборы средніе.

Нето.

СПИСОКЪ ПЬЕСЪ

безусловно разрѣшенныхъ къ представленію:

(См. «Прав. В.»).

1) Бѣда не ходитъ одна. Драма въ трехъ дѣйствіяхъ (По печатному изданію. Типографія Э. Елковскаго и К^о. С.-Петербургъ. 1889 года).

2) Деньги, деньги — въ нихъ вся суть. Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Г. М. Левита (По печатному изданію. Типографія А. Г. Александрова. Бендеры. 1900 года).

3) День жизни. Трагическое дѣйствіе. Сочиненіе А. Н. Пересвѣтова (По печатному изданію. Типографія И. Крайзъ и К^о. С.-Петербургъ. 1900 года) (Въ неизмѣримо малый знакъ глубокой признательности за высшій даръ души самоотверженной посвящаются эти строки Е. К. Г.).

4) Новые цыганскіе романсы въ лицахъ. Музыкальная мозаика Н. Г. Сѣверскаго въ двухъ дѣйствіяхъ. Музыка аранжирована изъ новѣйшихъ любимѣйшихъ цыганскихъ романсовъ. Съ портретами: Вьялцевои, Раисовой, Рутковскаго и Сѣверскаго (По печатному изданію Н. Х. Давингофъ. Лештуковская паровая скоропечатня П. О. Яблонскаго. С.-Петербургъ. 1900 года).

5) Ночь по вѣтру. Комедія-шутка въ трехъ дѣйствіяхъ (Мотивъ заимствованъ) Рубенса Чинарова (По печатному изданію. Типографія «Новороссійскаго Телеграфа». Одесса. 1900 года).

6) Панъ Штукаревичъ, або оказія якои небувало. Сельскіи сцены въ двухъ дѣяхъ и четырехъ одминахъ. Зъ спивамы.

Сочиненіе С. Е. Зиневичъ (По печатному изданію. Типо-литографія Л. Ландвигера. Каменецъ-Подольскъ. 1900 года).

7) Первая любовь. Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи Льва Урванцова (По литографированному изданію театрального отдѣла книжнаго магазина газеты «Новости». Типо-литографія А. Э. Винеке. С.-Петербургъ. 1900 года).

8) Перелетныя птицы. Оперетта изъ современной жизни въ трехъ дѣйствіяхъ и четырехъ картинахъ Влад. Зах. Попова (Владимовъ) (Сюжетъ заимствованъ). Музыка сочиненія Влад. Зах. Попова (Владимовъ) (По печатному изданію. Типографія А. М. Менделевича. С.-Петербургъ. 1899 года).

9) Призраки счастья. Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе А. П. Вершинина (По печатному изданію. Скороспечатная типографія Н. А. Огородникова и К^о. Вятка. 1900 года).

10) Сказка о царѣ Салтанѣ, о сынѣ его славномъ и могучемъ богатырѣ князѣ Гвидонѣ Салтановичѣ и о прекрасной царевнѣ Лебеди. Опера въ четырехъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ (въ семи картинахъ). Либретто В. И. Бѣльскаго (По Пушкину). Музыка Н. А. Римскаго-Корсакова (Собственность издателей для всѣхъ странъ) (По печатному изданію Василій Бессель и К^о. Типографія Э. Арнольда. С.-Петербургъ. 1900 года).

Справочный отдѣлъ.

Въ виду обращаемыхъ къ намъ просьбъ и заявленій о затруднительности вычислять плату за помѣщаемыя объявленія въ справочномъ отдѣлѣ, контора устанавливаетъ для публикацій объ ангажементахъ пониженную *однообразную плату*: 1 р. за объявленіе, со скидкой 40% проц. при повтореніи.

Режиссеръ драматическихъ спектаклей, оконч. Императорскіе московскіе драм. курсы, бывш. распорядителемъ въ товариществѣ, желаетъ получить мѣсто режиссера и завѣдывающаго народнымъ театромъ или въ обществѣ любителей драматическаго искусства на годовое жалованье. Согласенъ выступить въ качествѣ исполнителя на характерныя роли. Кишиневъ, до востребованія, П. П. Богдановичу.

Свободенъ лѣтній и зимній сезонъ 1900 г. Помощ. Режиссера. Адресъ: городъ Троицкъ, Оренбургской губ. Колбинскій переулокъ, домъ Поѣзжалова, Г. Н. Кибанову.

Редакторъ А. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

СЕНСАЦІОННАЯ НОВИНКА.

Ком. опер. въ 3-хъ дѣйств. муз.

А. Б. Вилинскаго.

„ЗА ЗА“.

Полный матеріалъ, т. е. оркестровку, клавиръ и пьесу можно получить у композитора.

С.-Петербургъ, Офицерская, 47, кв. 15.
№ 2300 (3—1).

НОВАЯ КНИГА.

„ВЕСЕЛЫЕ ВЕЧЕРА“.

Самый полный сборникъ остроумныхъ куплетовъ.

Репертуаръ популярныхъ куплетистовъ: Арбенина, Влюменталь-Тамарина, Брянскаго, Бураковскаго, Камескаго, Леонидова-Гуляева, Пальма, Шевченко, и др. Съ портретами исполнителей подъ редакціей

М. В. Лентовскаго и С. А. Пальма.

Ц. 1 рубль.

Выписывающіе изъ ред. „Театръ и Искусство“ за пересылку не платятъ.

Кіевская Городская Управа

вызываетъ желающихъ эксплуатировать новый городской театръ съ 1-го сентября 1901 года. Условія антрепризы можно получить изъ Управы. Заявленія принимаются до 1-го сентября сего года.

№ 2298 (2—1).

Черниговская Городская Управа

предлагаетъ снять городской театръ въ пользованіе на сезонъ 1900—1901 г. и проситъ подавать заявленія скорѣе. Краткія условія высылаются.

№ 2301 (1—1).

ПОЗНАТЬ САМОГО СЕБЯ

Извѣстный психо-графологъ И. Ф. Моргенстэрнъ прибылъ въ С.-Петербургъ и остановился на Малой Итальянской ул., въ д. № 3, кв. 15.

ДѢЛАЕТЪ АНАЛИЗЫ ПО ПОЧЕРКУ.

Принимаетъ желающихъ распознать себя, свое призваніе, свои силы и опредѣляетъ темпераментъ, мировоззрѣніе, способности, наклонности и вообще весь нравственный строй человѣка. Желающіе могутъ посылать почерки по почтѣ съ приложеніемъ платы. Отвѣты даются черезъ три дня. Пріемъ отъ часу дня до 6 часовъ вечера. Приглашенія же на домъ принимаются только вечеромъ по соглашенію.

(1 1)

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ“

Дирекція Д. А. ПОЛЯКОВА.

Въ закрытомъ театрѣ русская опера. Товарищество оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ М. К. МАКСАКОВА,

18-го Іюня „МАЗЕПА“ Чайковского, 19-го — „ПРОРОКЪ“ Мейербера, 20-го — „ПЯЦЫ“ Леонковалло, 21-го — „РИГОЛЕТТО“ Верди, 22-го — „ПРОРОКЪ“ Мейербера, 23-го — „ДУБРОВСКИЙ“ Направника, 24-го — „СЕВИЛЬСКИЙ ЦИРУЛЬНИКЪ“ Россини.

Режиссеры Гр. Максаковъ и Бѣльскій. Капельмейстеръ И. Пагани.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ Я. В. Самарина.

18-го Іюня „ИЗМАИЛЬ“ соч. М. Бухарина, 19-го — „ВЪ НОВОЙ СЕМЬИ“ Вл. Александрова, 20-го — „ТРИЛБИ“ Гр. Ге, 21-го — „ВОЛЬНАЯ ПТАШНА“ Е. Карпова, и „СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТІЕ“ Северина, 22-го — „РАЗГРОМЪ“ П. Гнѣдича, 23-го — „ТРИЛБИ“ Гр. Ге, 24-го — „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ ЛИНИИ“ Красовскаго, 25-го — „ЗА ЧЕСТЬ ОТЦА“ В. Незнамова.

ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Лѣтній Театръ и Садъ В. А. НЕМЕТТИ.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 18-го Іюня: 1) „МАРТИНЪ РУДОКОПЪ“, оп. въ 3 д., муз. Целлера. 2) „НОВЫЕ ЦЫГАНСКИЕ РОМАНСЫ“, оп. въ 2 д. Н. Г. Сѣверскаго.

Въ Понедѣльникъ, 19-го Іюня: бенефисъ артиста М. С. Дальскаго „НИЩІЙ СТУДЕНТЪ“, оп. въ 3 д., муз. Миллера.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ. ДРАМА И КОМЕДИЯ

Воскресенье, 18-го Іюня, ПАРИЖСКИЕ НИЩІЕ, драма въ 5 д. съ Франц.

Понедѣльникъ, 19-го Іюня, известная и популярная мелодрама

МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНІЕ, мелодр. въ 5 д. съ франц.

Вторникъ, 20-го Іюня. Бенефисъ артиста П. П. Бредова, ГОРЕ-ЗЛО-

СЧАСТЬЕ, драма въ 5 д. В. Крылова.

Среда, 21-го Іюня, въ 10-й разъ съ полной обстановкой РАБОЧАЯ

СЛОБОДКА, драма въ 5 д. Е. Карпова.

Четвергъ, 22-го Іюня, бенефисъ артистки З. П. Зиновьевой СУМА-

СШЕСТВІЕ ОТЪ ЛЮБВИ, драма въ 5 д. пер. Родиславскаго.

Пятница, 23-го Іюня, въ 1-й разъ обстановочная феерія въ 5 д.

Ф. Дингельштедта.

Суббота, 24-го Іюня, 1) ДЕНЬ ИЗЪ ЖИЗНИ ПОКОЙНИКА; 2) ТЕТУШКА

ИЗЪ ГЛУХОВА.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Глазовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 18 Іюня, „ДВУМУЖНИЦА“, „ШКОЛЬНАЯ ПАРА“, карт. съ натуры Ба-

бецкаго. Понедѣльникъ, 19 Іюня, „САНДАЛЪ ВЪ БЛАГОРОДНОМЪ СЕМЕЙСТВѢ“.

Вторникъ, 20 Іюня, „ИРЭНЪ“ „ЦЫГАНСКИЙ БАРОНЪ“. Среда, 21 Іюня, „СЕСТРА ТЕРЕЗА“.

Четвергъ, 22 Іюня, „ЕРМАКЪ“. Пятница, 23 Іюня, „М-не НИТУШЪ“, шутка. Суббота,

24 Іюня, „СМЕРТЬ ЛЯПУНОВА“. Воскресенье, 25 Іюня, „РАБОЧАЯ СЛОБОДКА“.

Гл. Режиссеръ І. Г. Арди.

Крестовскій садъ и театръ

Дебюты первоклассныхъ, наилучшихъ заграничныхъ артистокъ—звѣздъ и артистовъ
ВНѢ ВСЯКОЙ КОНКУРЕНЦІИ.

Г-жа ТИТКОМЪ. Г-жа ЛАРИВЪ. Г-жа ЛАТУРЪ. Г-жа ЖАННА ИВОНЪ.

Г-жа ПАРНЕСЬ.	Г-жа ЭМЕ-ГАТЬ.	Г-жа ИРМЪ-ДЕ-ЛАФЕРЪ.	Г-жа ДЕ-ГРАСЬЕ.	Г-жа РЕНА.
Г-жа АРАГОНЪ.	Г-жа ДАРЖАНЪ.	Г-жа ДОРМОНВИЛЛЬ.	Сестры ДЕЛЬ-ЯНО.	Г-жа ДЮМАИ.
Бр. ВИЛЛИ и ШАРЛЬ.	Г-жа КАРБЕТЪ.	Тріо ДОННАУ-ПЕРЛЕНЬ.	Г-жа ИВОНЪ СИЛЛА.	Г-жа ДОРЛИ.
Г-жа БЕРВИЛЛЬ.	Г-жа МИРТИСЪ.	Г-жа СЕРТИНИ.	LA BELLA DI NAPOLI.	Г-жа ЛИТА.

Новость для С.-Петербурга: OPERETTE FANTAISE, представ. будетъ „OTHELLO CHEZ THAIS“.

Три слона мистера Лонкартъ.

Большой вѣнскій оркестръ, подъ управленіемъ знаменитаго капельмейстера ЮСИФА КОПЕЦКАГО и известный румынскій оркестръ подъ управленіемъ ЖОРЖА АЛЕКСАНДРЕСКО.

На открытой сценѣ русская опереточная труппа. Участъ: г-жа Лавровская, Шаховская, Охотина, Владимірская и друг.; гг. Горскій, Завадскій, Николенко, Фроловъ, Шатовъ, Улихъ, Ивановъ и друг. Режиссеръ Н. Ф. Улихъ. Известная труппа лапотниковъ г. Миневича; московскій хоръ пѣвцовъ и пѣвицъ А. З. Ивановой; цыганско-малороссійская труппа г. Любскаго; известный куплетистъ г. Шатовъ; интернаціональная труппа г-жи Барановской; венгерскій хоръ г-жи Лили; гармонистъ и еврейскій разсказчикъ г. Голицынъ.

Дирекція И. К. Ялышева. Главн. администраторъ М. С. Истамановъ. Режиссеръ театра А. А. Вядро. Капельмейстеръ В. И. Ивановскій.

К. Шапиро.

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

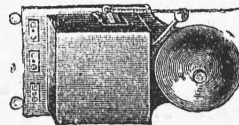
12 кабинетн., прежде 10 руб., теперь 6 руб., эмалиров. 8 руб.

12 америк., прежде 20 и 15 руб., теперь 10 руб., эмалиров. 12 руб.

12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго**

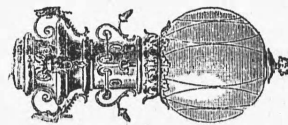
МАГАЗИНЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. КАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайлов-

скаго манежа.

Устраняетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, соборахъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и др., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализаци самымъ упрощеннымъ способомъ. Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Драматическимъ и опереточнымъ труппамъ, пѣвцамъ и пѣвицамъ, профажуирующимъ черезъ городъ Вѣлостокъ Гродненской губ. (Вольн. фабричный центр) предлагается для гастролей лѣтній

ТЕАТРЪ

принадлежащій Пожарному Обществу. Справки: письменно и лично г. Вѣлостокъ, П. Н. Клобуковъ.